Общинной отдел
11292
Троицкий
№ 70 м.

ОО
П 7 Владимирус.

6583-ред

11292

11292

Въ Лермонтовскую библіотеку
ок-ред
отъ автора.
Троицкий А.
37
Т70

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

(1800—1818 г.).

Пензенская обл. Библиотека им. М. Ю. Лермонтова
Основное книгохранилище

А. Троицкій.

ПЕНЗА.
ТИПОГРАФІЯ ГУБ. ПРАВЛЕНІЯ.
1896.

Оттиски изъ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
за 1896 г., №№ 20, 21 и 22.

6583-рец
Пензенская областная
БИБЛИОТЕКА
им. М. Ю. Лермонтова
Е- ФЕВ 2009
2001 г.

1-1992

Матеріалы для исторіи Пензенской Духовной Семинаріи (1800—1818 г.).

4 мая 1836 года изъ Пензенскаго Семинарскаго Правленія препровождена была въ мѣстную Духовную Консисторію бумага слѣдующаго содержанія: „По требованію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ Семинарское Правленіе имѣетъ доставить въ оную не помедля, между прочимъ, свѣдѣнія: когда учреждена Пензенская Семинарія и когда зданія, занимаемыя семинаріею, построены или пріобрѣтены, каковыхъ свѣдѣній не отыскано въ дѣлахъ Семинарскаго Правленія. Почему Правленіе сіе покорнѣйше проситъ Духовную Консисторію объ увѣдомленіи, не имѣются ли означенныя свѣдѣнія при дѣлахъ Консисторіи, и ежели имѣются, то бы благоволено было доставить оныя не помедля Правленію“ *). Въ объясненіе такого запроса Семинарскаго Правленія нужно замѣтить, что еще въ 1821 году, какъ видно изъ дѣлъ архива Пензенской Семинаріи, при ревизіи заведенія іером. Платономъ, было обнаружено крайне плачевное состояніе семинарскаго архива. Въ донесеніи коммиссіи, принимавшей дѣла отъ уволеннаго секретаря Правленія Мерцалова, значилось, что утрачены были почти всѣ дѣла за 18 лѣтъ (до 1818 года) и въ томъ числѣ указъ

*) Архивъ Пенз. д. консист. дѣло 1836 г. № 61.

объ открытіи семинаріи. Конечно, въ 1836 году не позабылось время открытія семинаріи, не мало было живыхъ свидѣтелей самаго торжества, которые могли съ точностью сообщить требуемыя даты; таковыми были, главнымъ образомъ, ученики, вошедшіе въ составъ первыхъ курсовъ Пензенской семинаріи. Но правленію семинаріи, для оффиціальнаго отвѣта, очевидно, нужны были документальныя свѣдѣнія по данному вопросу; за ними-то оно и обращалось къ консисторіи, которая въ прежнее время вѣдала дѣла по семинаріи, была посредствующей инстанціей сношеній семинаріи съ архіереями, Св. Синодомъ и разными учрежденіями [1]) и въ архивѣ которой могли сохраняться требуемые документы. Какой же отвѣтъ дала консисторія Пензенскому семинарскому правленію? Умалчивая совершенно о семинарскихъ зданіяхъ, консисторія по первой половинѣ вышеприведеннаго запроса сообщила слѣдующее: „когда именно учреждена Пензенская семинарія дѣлъ въ архивѣ, при консисторіи состоящей (мъ?), по случаю бывшаго въ Консисторскомъ корпусѣ пожара въ 1812 году, не отыскано, равно и изъ указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о томъ предметѣ, начиная съ 1800 и по 1805 годъ, ничего не видно“ [2]). Такимъ образомъ, что въ одномъ мѣстѣ утратила людская небрежность, то въ другомъ—уничтожилъ огонь. Какъ и на основаніи чего данъ былъ отвѣтъ въ Коммиссію духовныхъ училищъ, ни въ семинарскомъ, ни въ консисторскомъ архивахъ свѣдѣній не сохранилось.

Данная переписка, происходившая шестьдесятъ лѣтъ

---

[1]) См. Знаменскій. „Духовныя школы въ Россіи“, 190 и 546 стр.

[2]) Арх. Пенз. дух. конс. дѣло 1836 г. № 61.

тому назадъ и совершенно неожиданно попавшая въ наши руки, побудила насъ ознакомиться съ тѣмъ матеріаломъ относительно исторической судьбы Пензенской семинаріи, который имѣется въ мѣстной консисторіи. Оказалось, что здѣсь хранится цѣлый рядъ документовъ, касающихся перваго періода существованія семинаріи, до преобразованія ея въ 1818 году. Документы эти въ настоящее время являются единственными туземными памятниками первоначальной жизни нашей семинаріи: пожаръ, посѣтившій послѣднюю въ 1858 году, истребилъ и тѣ немногія бумаги указаннаго періода, которыя были приняты вышеупомянутой коммиссіей отъ секретаря Мерцалова. Въ виду цѣнности найденнаго нами матеріала, мы и рѣшили воспользоваться имъ для настоящаго очерка. Кто можетъ поручиться, что по какой-нибудь несчастной случайности исчезнутъ и эти скудные останки, уцѣлѣвшіе до нашихъ дней? А безъ нихъ будущему историку Пензенской семинаріи пришлось бы выпустить свой трудъ съ замѣтнымъ пробѣломъ. Матеріалъ, собранный въ консисторскомъ архивѣ, намъ довелось затѣмъ пополнить весьма важными данными изъ архива Св. Синода. Для большей ясности въ изображеніи той или другой стороны разсматриваемаго предмета, мы обращались къ нѣкоторымъ печатнымъ источникамъ; преимущественно же пользовались извѣстнымъ капитальнымъ трудомъ проф. Знаменскаго: „Духовныя школы въ Россіи“.

I.

Время основанія Пензенской Духовной Семинаріи. Вызовъ учениковъ изъ другихъ семинарій. Количество учениковъ. Помѣщеніе семинаріи.

Время основанія Пензенской семинаріи совпало съ

учрежденіемъ въ Пензѣ самостоятельной епископской каѳедры. Еще въ 1784 году, на послѣднемъ разсужденіи Синода о раздѣленіи епархій, сообразно границамъ губерній, и объ учрежденіи новыхъ епархій (въ томъ числѣ и Саратовской или Пензенской), было постановлено: „семинаріи каждому архіерею въ своей епархіи завести, немедленно забравъ для сего изъ прежнихъ епархій учителей и библіотеки семинарскія, а потому и всѣ штаты сихъ упраздняемыхъ епархій не исключая и положенныхъ на семинаріи,... перевести на новоучрежденныя епархіи“ [1]). Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода по тому же предмету была сдѣлана слѣдующая оговорка о семинаріяхъ: „Что принадлежитъ до устроенія семинарій во вновь учреждаемыхъ епархіяхъ: то объ оныхъ надлежащее разсмотрѣніе послѣдуетъ по совершенномъ уже тѣхъ епархій устроеніи“ [2]). Пензенская епархія устроена была въ 1799 году, а въ слѣдующемъ 1800 году послѣдовало открытіе семинаріи. Въ „Исторіи россійской іерархіи“ архіеп. Амвросія читаемъ: „Въ томъ же [3]) 1800 году учреждена семинарія Пензенская, и положено на содержаніе оной суммы по 2500 рублей“ [4]). Въ другомъ выдающемся трудѣ: „Матеріалы для географіи и статистики Россіи“ Сталя время учрежденія Пензенской семинаріи опредѣляется еще точнѣе, именно—16 іюня 1800 года [5]). Нѣтъ сомнѣнія, что оба

---

[1]) Арх. Св. Синода, дѣло 1799 г. № 124.

[2]) Тамъ же.

[3]) Одновременно съ Пензенской семинаріей учреждены были Пермская, Оренбургская и Армейская (въ С.-Петербургѣ).

[4]) ч. I, 454.

[5]) ч. I, 15. Полное заглавіе даннаго сочиненія слѣдующее: „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Пенз. губ.“ СПБ. 67 г.

автора выставили эти даты не голословно, а на основаніи достовѣрныхъ источниковъ. Приведенныя указанія вполнѣ совпадаютъ и съ тѣми данными, которыя имѣются въ дѣлахъ архива Пензенской духовной консисторіи; правда, данныя эти косвеннаго характера, но тѣмъ не менѣе они довольно ясно опредѣляютъ искомое время. Изъ нижеприведенныхъ документовъ 1800 года можно видѣть, что ранѣе этого года въ Пензѣ духовной семинаріи не было, а въ одномъ дѣлѣ 1801 года, изъ жизни уже существовавшей семинаріи, есть указаніе на 16 іюня 1800 года.

Въ виду открытія въ г. Пензѣ духовной семинаріи, Саратовская консисторія обратилась въ сосѣднія епархіи съ предложеніемъ, чтобы ученики тамошнихъ семинарій, принадлежавшіе къ Саратовской епархіи, были уволены оттуда и переведены въ вновь открытую свою семинарію. Происходила эта переписка, какъ можно видѣть изъ дѣлъ архива Пензенской консисторіи, въ августѣ и сентябрѣ. Въ концѣ сентября Казанская, Астраханская, Тамбовская и Воронежская консисторіи прислали уже отъ себя увѣдомленіе, что требуемые ученики и ихъ именныя вѣдомости отправлены по мѣсту вновь учреждаемой семинаріи. Въ означенныхъ епархіяхъ семинаріи открыты были значительно ранѣе Пензенской и въ разсматриваемое время имѣли настолько достаточное количество учениковъ, *) что могли, безъ замѣтнаго ущерба, отпустить учениковъ Саратовской епархіи въ ихъ мѣстную семинарію. Въ вышеупомянутыхъ увѣдомленіяхъ духовныхъ консисторій не обозначено, какіе ученики и въ какомъ количествѣ были отправлены въ Пензенскую семи-

---

*) Казанская открыта въ 1733 г., а въ 1797 г. переименована въ духовную академію, гдѣ, кромѣ мѣстныхъ учениковъ,

нарію. Всего болѣе, вѣроятно, прислано было изъ Тамбовской семинаріи, первоначальная судьба которой тѣсно связана съ Пензенскимъ краемъ. При своемъ открытіи она помѣщена была въ Нижне-Ломовскомъ Казанскомъ монастырѣ и, хотя Св Синодомъ предписано было для семинаріи строить собственное помѣщеніе въ Тамбовѣ „съ возможнымъ поспѣшеніемъ“, однако здѣсь пришлось пробыть ей до 1790 г. [1]).

Что этотъ вызовъ учениковъ связанъ былъ именно съ открытіемъ новой семинаріи въ Пензѣ, на это есть указанія въ упомянутыхъ увѣдомленіяхъ Воронежской и Астраханской семинарій; при чемъ здѣсь же упоминается, что объ учрежденіи новой семинаріи были получены въ означенномъ году указы Св. Синода. Приводимъ цѣликомъ данные документы. Воронежская духовная консисторія писала: „Сего Сентября отъ 2 дня сообщеніемъ изъ оной консисторіи [2]) дано знать, дабы ученики въ числѣ прочихъ и Воронежской семинаріи, отпущенные изъ оной на вакацію къ отцамъ своимъ, состоящимъ въ Саратовской епархіи, болѣе въ оныя не явились, а явились бы въ новоучреждающуюся Саратовскую семинарію, состоящую въ Пензѣ, кому слѣдуетъ изъ оной консисторіи предпи-

---

было немало изъ другихъ семинарій, посылавшихъ сюда своихъ питомцевъ, для прохожденія высшихъ наукъ; Астраханская открыта въ 1744 г. и въ концѣ XVIII стол. имѣла до 280 учениковъ; Тамбовская—въ 1779 г. и въ разсматриваемое время въ ней обучалось до 400 человѣкъ; Воронежская учреждена въ 1745 г. (См. Знаменскій, 159, 541 стр.).

[1]) Знаменскій, 314 стр.; Др. и Новая Россія 1878 г. № 12, 338.

[2]) Т. е. Саратовской.

сано. А по справкѣ въ сей консисторіи, по полученному изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Іюля 2 дня сего года о вновь учрежденныхъ семинаріяхъ указу, о находящихся въ Воронежской семинаріи Саратовской епархіи ученикахъ вѣдомость при сообщеніи съ увѣдомленіемъ, что ученики отъ Воронежскаго семинарскаго правленія уволены съ билетами въ Саратовскую семинарію, въ оную Саратовскую Консисторію отъ 13 дня Іюля отправлена. Сентября 27 дня 1800 года“ [1]). Астраханская Консисторія прислала слѣдующее увѣдомленіе: „Въ сей Консисторіи [2]), во исполненіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа прошедшаго Іюля отъ 7-го числа, опредѣлено: обучавшагося въ Астраханской семинаріи инфимы ученика Савву Бѣлова, по принадлежности его къ Саратовской епархіи, для обученія его въ тамошней семинаріи, отправить, и отправленъ при пашспортѣ въ Саратовскую духовную консисторію; а какъ сообщеніями сея Консисторіи прошедшаго Іюня отъ 14 и Іюля отъ 25 числъ Саратовской духовной консисторіи хотя и дано было знать, что принадлежащій къ оной же ученикъ школы информаторіи Иванъ Ястребовъ оставленъ для обученія по прежнему въ Астраханской семинаріи съ тѣмъ, чтобы и братъ его Ефимъ изъ Саратовской епархіи вмѣстѣ съ онымъ Ястребовымъ, слѣдующимъ съ вакаціи, для опредѣленія въ здѣшнюю семинарію уволенъ былъ, но какъ оные еще въ Астраханскую семинарію и доселѣ—Ястребовъ не явился, а Ефимъ не уволенъ, то какъ уже яко принадлежащихъ къ Саратовской епархіи, въ оную и не высы-

---

[1]) Архивъ Пенз. дух. конс. дѣло 1800 г. № 97.

[2]) Т. е. Астраханской.

лать; въ Астраханскую жъ семинарію оные ученики вступили: 1-й—Бѣловъ, бывшаго въ селѣ Босмоновѣ дьячка Ѳедора Яковлева сынъ, 1796 года Октября 17 дня, отъ роду имѣетъ 15 лѣтъ, учился не худо, на собственномъ [1]), а послѣдній—Ястребовъ, села Слѣпцовки діакона Петра Козьмина племянникъ, 1798 года октября 3-го дня, учился очень хорошо, на собственномъ же. Сентября 25 дня 1800 года" [2]). Такимъ образомъ, объ открытіи Пензенской семинаріи стало извѣстно въ другихъ семинаріяхъ въ началѣ іюля 1800 г.—изъ указовъ Св. Синода; ученики—саратовцы перемѣщались въ Пензенскую семинарію, какъ только еще „новоучреждающуюся". Въ слѣдующемъ 1801 году Преосвященный Пензенскій Гаій, отправляя изъ своей семинаріи двухъ студентовъ философіи въ Казанскую Академію, сообщаетъ туда, что дѣлаетъ онъ это, во исполненіе указа Св. Синода отъ 16 іюня 1800 года [3]). Такъ какъ указъ объ отправленіи лучшихъ воспитанниковъ семинарій въ Казанскую Академію былъ изданъ раньше (вмѣстѣ съ преобразованіемъ ея изъ семинаріи въ 1797 г.), то не былъ ли онъ посланъ въ Пензенскую епархію вмѣстѣ съ распоряженіемъ объ открытіи тамъ семинаріи? Съ 1800 года началась жизнь и дѣятельность новой Пензенской семинаріи. Въ виду того, что ученики, переведенные сюда изъ другихъ семинарій, были различныхъ возрастовъ, наша семинарія была открыта съ полнымъ комплектомъ классовъ; подтвержденіе этого можно видѣть и въ дѣлахъ 1801 года, гдѣ имѣются прошенія отъ

---

[1]) Вѣроятно,—содержаніи.

[2]) Арх. Пенз. д. к. дѣло 1800 г. № 97.

[3]) Тамъ же, д. 1801 г. № 50.

учениковъ каждаго класса *). Велико ли было количество учениковъ Пензенской семинаріи въ первые годы, по ея открытіи, не сохранилось извѣстій. Относительно этого можно дѣлать лишь догадки и предположенія. Что касается младшихъ классовъ, то въ нихъ и на первыхъ порахъ врядъ ли испытывался недостатокъ въ ученикахъ: сюда поступили дѣти изъ разныхъ низшихъ училищъ, каковыя были и въ Пензѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ; сюда же помѣстили своихъ сыновей и тѣ родители, которые, по отдаленности иноепархіальныхъ семинарій, до сего времени не могли давать имъ дальнѣйшаго образованія. Но старшіе классы, нужно полагать, были весьма немнолюдны. Они должны были составиться исключительно изъ учениковъ, переведенныхъ изъ другихъ семинарій. А таковыхъ не могло быть много: изъ своей епархіи въ другую отправлялись получать воспитаніе тѣ, мѣсто жительства которыхъ было не особенно далеко отъ той или другой иноепархіальной семинаріи, тѣ, которые надѣялись на полученіе тамъ казеннаго содержанія, и наконецъ тѣ немногіе, которымъ матеріальный достатокъ позволялъ не стѣсняться отдаленностью иноепархіальной семинаріи и другими неблагопріятными условіями обученія въ ней. Да и изъ этого небольшого количества были присланы въ Пензенскую семинарію далеко не всѣ воспитанники. По всей вѣроятности, такой переходъ всюду былъ предоставленъ собственному желанію учениковъ. Конечно, многіе предпочли продолжать свое образованіе тамъ, гдѣ оно было начато. Не перешли въ новую семинарію тѣ, которымъ оставался годъ или два до окончанія курса. Такъ, въ слѣдующемъ 1801 году поступаетъ въ священники въ село Пелетьму,

*) Тамъ же; см. дѣла №№ 19, 45, 56, 70 и др.

Инсарской округи, студентъ философіи Казанской Академіи Максимъ Кирилловскій [1]); въ 1802 году изъ той же Академіи студентъ богословія Стефанъ Дубровскій опредѣляется въ священники въ с. Ключарево [2]), въ 1803 г. студентъ Яблоновскій—въ священники г. Саранска [3]) и проч. Другимъ по мѣсту жительства гораздо удобнѣе было учиться въ иноепархіальной семинаріи, чѣмъ въ своей. Наконецъ, нѣкоторыхъ удерживало отъ перехода казенное содержаніе, которымъ они пользовались и на которое не разсчитывали въ новой семинаріи. Такъ, ученикъ риторическаго класса Астраханской семинаріи В. Разсудовъ переходитъ въ 1801 году въ Пензенскую семинарію, гдѣ онъ принятъ былъ на казенное содержаніе; а младшій братъ его продолжалъ учиться на казенномъ содержаніи въ Астраханской семинаріи [4]). Были даже такіе случаи, что ученики, переведенные въ Пензенскую семинарію, а иногда и поучившись въ ней нѣкоторое время, просились, по указаннымъ причинамъ, обратно въ прежнюю семинарію. Такъ, въ 1804 году два ученика риторики: Василій и Стефанъ Егановскіе „слезно“ просятъ Преосвященнаго Гаія – уволить ихъ обратно въ Тамбовскую семинарію, такъ какъ всѣ ихъ родственники остались, по новому распредѣленію границъ епархіи, въ Тамбовской губерніи, а они по селу, гдѣ родились, причислены были къ Пензенской [5]). Пензенское епархіальное начальство, въ виду малолюдности своей семинаріи, съ неохотой отпускало такихъ ренегатовъ и, если

---

[1]) Тамъ же, дѣло № 197.

[2]) Тамъ же, д. № 174.

[3]) Тамъ же, д. № 35.

[4]) Тамъ же, д. 1801 г. № 48.

[5]) Тамъ же, д. 1804 г. № 159.

соглашалось, въ случаѣ необходимости, на обученіе ихъ въ другой семинаріи, то не желало упускать таковыхъ изъ виду, чтобы, по окончаніи курса, привлечь ихъ на службу въ родную епархію. Весьма характерной иллюстраціей въ данномъ отношеніи можетъ служить судьба одного ученика Тамбовской семинаріи,—Алексѣя Траецкаго, который, не смотря на то, что числился переведеннымъ въ Пензенскую семинарію, не желалъ являться туда. Въ своемъ прошеніи Преосвященному Тамбовскому Ѳеофилу Траецкій изъяснялъ, „что по распредѣленію епаршескихъ границъ, сообразно губернскимъ, принадлежитъ онъ къ Саратовской епархіи, а за тѣмъ долженъ онъ явиться въ г. Пензу, для обученія въ тамошней семинаріи преподаваемымъ наукамъ; а домъ матери его вдовы дьячихи отъ города Пензы въ разстояніи болѣе четырехъ сотъ верстъ, а отъ Тамбова только 150 верстъ, и, за каковымъ даннымъ разстояніемъ, матери его способнѣе содержать въ Тамбовской, нежели въ Пензенской семинаріи“ [1]). Въ виду этого, онъ просилъ дозволенія обучаться ему—до окончанія курса въ Тамбовской семинаріи. Сдѣланъ былъ запросъ Саратовской консисторіи, согласна ли послѣдняя на удовлетвореніе просьбы Траецкаго. Преосвященный Пензенскій Гаій на представленномъ ему докладѣ наложилъ такую резолюцію: „Какъ ученикъ обязуется только докончить науки въ Тамбовской семинаріи, то и сообщить, куда слѣдуетъ, чтобы каждогодно присылаема была изъ тамошняго въ Саратовское семинарское правленіе объ немъ подлежащая вѣдомость [2]). Въ Тамбовѣ такимъ распоряженіемъ остались недовольны и сообщили въ Пензенскую консисторію, что Траецкій, во избѣжаніе

[1]) Тамъ же, д. 1800 г. № 98.

[2]) Тамъ же.

переписки и затрудненій, какія могутъ возникнуть вслѣдствіе означеннаго распоряженія, „къ продолженію наукъ въ Тамбовскую семинарію не пріемлется, чего ради семинарскому правленію предписано указомъ—его, Траецкаго, въ тамошнюю семинарію уволить“ [1]). Но Траецкій и послѣ этого указа продолжалъ обучаться въ Тамбовской семинаріи, пока не послѣдовало отъ епархіальнаго начальства вторичное строгое предписаніе правленію этой семинаріи,—„Траецкаго, проживающаго здѣсь безъ письменнаго вида, не пріемля отъ него никакихъ отговорокъ, отправить по принадлежности въ Саратовскую епархію.., обязавъ при томъ его, Траецкаго, подпиской, чтобы, не проживая нисколько здѣсь, отправился и въ узаконенный срокъ явился непремѣнно въ оную консисторію“ [2]). Переписка по этому дѣлу тянулась цѣлые полтора года (началась 24 сентября 1800 года, а окончилась въ мартѣ 1802 г.). Траецкій перешелъ въ Пензенскую семинарію уже студентомъ философіи, посвященнымъ въ стихарь „для сказыванія проповѣдей“, какъ значилось въ его аттестатѣ.

Въ концѣ этой главы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о помѣщеніи, занятомъ Пензенской духовной семинаріей. Въ архивѣ консисторіи не уцѣлѣло ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній по этому предмету. Имѣются только два извѣстія частнаго характера, но тѣмъ не менѣе заслуживающія полнѣйшаго довѣрія; одно изъ нихъ содержится въ рукописномъ сочиненіи любителя—археолога Мѣшкова: „Записки о городѣ Пензѣ“, другое въ статьѣ протоіерея Островидова о Пензенской семинаріи,

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же.

помѣщенной въ Пенз. Губ. Вѣдомостяхъ (1846 г. №№ 43—45). Изъ этихъ извѣстій видно, что Пензенская семинарія была открыта въ томъ самомъ зданіи, въ которомъ и по сіе время находится. Въ „Запискахъ“ Мѣшкова сказано: „Домъ, въ которомъ, по перестройкѣ его, помѣщается теперь духовная семинарія, до открытія губерній [1]), служилъ помѣщеніемъ для воеводы“. У прот. Островидова говорится: „Домъ этотъ принадлежитъ къ числу старинныхъ зданій города Пензы. Въ немъ жили сначала воеводы, а послѣ открытія губерніи—вице-губернаторы“ [2]). Домъ этотъ отданъ былъ подъ семинарію, въ силу Высочайшаго указа, которымъ повелѣвалось въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ мѣстные монастыри не имѣли достаточнаго помѣщенія для архіерейскихъ домовъ съ ихъ консисторіями и семинаріями, озаботиться намѣстническимъ и губернскимъ правленіямъ постройкой для сего новыхъ зданій или пріисканіемъ удобнаго помѣщенія въ праздныхъ казенныхъ домахъ [3]). Съ ходатайствомъ по этому предмету Св. Синодъ входилъ еще къ императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1784 году, когда состоялось предположеніе объ открытіи, въ числѣ другихъ, и Пензенской епархіи [4]).

II.

Ректоры Пензенской Семинаріи. Средства содержанія ректора. Префекты и учителя семинаріи.

Кто былъ назначенъ ректоромъ Пензенской семинаріи при ея открытіи и даже было ли такое назначеніе, въ

---

[1]) Въ 1780 году.

[2]) Обѣ эти выдержки помѣщены въ „Сборникѣ Пензенскаго губерн. статистическаго комитета“, 39 стр.

[3]) Арх. Св. Син. д. 1799 г. № 124; П. С. З. Р. И. т. XXV, № 19156.

[4]) Арх. Св. Син. д. 1799 г. № 124.

дѣлахъ архива мѣстной консисторіи, равно и въ дѣлахъ архива Св. Синода, не сохранилось опредѣленныхъ указаній. Есть твердыя основанія предполагать, что на первыхъ порахъ и, можетъ быть, не одинъ годъ Пензенская семинарія не имѣла ректора. Такъ было въ то время въ большинствѣ новоучрежденныхъ семинарій. Ректоръ являлся въ заведеніе, большею частію, долго спустя послѣ его открытія, когда уже вполнѣ опредѣлялась прочность его существованія [1]). А до этого времени обыкновенно поручалось управленіе семинаріями префектамъ. Среди уцѣлѣвшихъ въ консисторскомъ архивѣ бумагъ изъ Пензенскаго семинарскаго правленія самыя раннія относятся къ 1801 году; здѣсь, вмѣсто ректора семинаріи, подписывается префектъ протоіерей Михаилъ Ниловъ [2]), который, стало быть, впредь до назначенія и прибытія ректора, исполнялъ обязанности начальника заведенія. Кто такой былъ протоіерей Ниловъ, попеченію котораго поручена была новая семинарія, и почему именно на эту личность палъ данный выборъ, свѣдѣній не сохранилось. Съ 1802 года прерываются его отношенія къ Пензенской семинаріи. Въ этомъ году протоіерей Ниловъ былъ сдѣланъ первенствующимъ членомъ Саратовскаго духовнаго правленія, затѣмъ благочиннымъ [3]) и въ 1808 году—членомъ Пензенской духовной консисторіи [4]). А до прот. Нилова несъ также обязанности ректора, вѣроятно, первый префектъ семинаріи (съ 3 сент. 1800 г.), впослѣдствіи бывшій ея ректоръ, архим. Меѳодій [5]). Впервые съ подписью ректора Пензенской семи-

---

[1]) См. Знаменскій, 541 и 703 стр.
[2]) Арх. Пенз. д. к. д. № 51.
[3]) Тамъ же, д. 1801 г. № 45.
[4]) Тамъ же, д. 1804 г. № 159.
[5]) Арх. Св. Син. д. 1809 г. № $^{79}/_{48}$.

наріи мы встрѣчаемся въ дѣлахъ консисторіи за 1804 годъ: ректоромъ подписывается архимандритъ Амвросій [1]). Объ этомъ ректорѣ сохранились только приблизительныя указанія на время его управленія Пензенской семинаріей. 6-го іюля 1806 года ректоромъ былъ опредѣленъ упомянутый выше архимандритъ Меѳодій. Объ этой личности имѣются довольно подробныя свѣдѣнія. Изъ семинарской вѣдомости за 1808 годъ видно, что ректорству архим. Меѳодія предшествовала продолжительная его служба и на педагогическомъ поприщѣ, и въ разныхъ духовныхъ должностяхъ. По окончаніи курса въ Астраханской семинаріи, онъ отправленъ былъ въ Троицкую лаврскую семинарію „для повторенія философіи и богословіи и для наученія языкамъ и другимъ наукамъ“. Еще во время своего образованія онъ практически уже подготовлялся къ педагогической дѣятельности: въ Астрахани „обучалъ юношей начаткамъ латинской грамматики“, въ Троицкой семинаріи „былъ учителемъ информаторическаго класса“ [2]). По окончаніи своего образованія, со 2 сентября 1788 года и по 1791 годъ обучалъ въ Астраханской семинаріи латинской грамматикѣ; въ томъ же 1788 году, 8 ноября „былъ произведенъ въ священника къ Благовѣщенской церкви“. Въ 1791 г., 9 сентября опредѣленъ учителемъ риторики и префектомъ Астраханской семинаріи. 9 іюля 1794 г. назначенъ „членомъ Астраханской духовной консисторіи, а сверхъ сего въ Астраханской семинарской церкви публично изъяснялъ обучающемуся юношеству и постороннимъ слушателямъ исповѣданіе христіанскія вѣры и обращающихся

---

[1]) Д. 1804 г. №№ 19. 159.

[2]) Въ то время было въ обычаѣ—поручать лучшимъ ученикамъ высшихъ классовъ преподаваніе въ низшихъ классахъ.

отъ расколовъ и другихъ исповѣданій училъ догматамъ христіанскія вѣры". Затѣмъ на пять лѣтъ прерывается его педагогическая дѣятельность: 4 февраля 1795 года онъ былъ „произведенъ въ протоіерея губернскаго города Саратова къ Троицкому собору" и оставался здѣсь до 1800 г., проходя разныя духовныя должности. Въ виду, очевидно, открытія Пензенской семинаріи, онъ въ маѣ 1800 года былъ опредѣленъ присутствующимъ въ Пензенской духовной консисторіи; затѣмъ 3 сентября того же года назначенъ префектомъ Пензенской семинаріи; вмѣстѣ съ этимъ, за недостаткомъ, вѣроятно, учительскаго персонала на первыхъ порахъ, съ 1-го ноября по 7 марта былъ учителемъ богословія, философіи и греческаго языка. „1806 г. Генваря 21 дня, читаемъ далѣе въ вѣдомости, опредѣленъ былъ въ Пензенскій архіерейскій домъ экзаменаторомъ, въ надеждѣ постриженія въ монашество, и продолжалъ присутствованіе въ духовной консисторіи [1]); того же года Іюля 6 дня, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященнымъ Гаіемъ, епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ и Кавалеромъ, бывшимъ въ Св. Синодѣ присутствующимъ, произведенъ въ архимандрита въ Пензенскій третьеклассный Спассо-Преображенскій монастырь, въ Санктъ-Петербургѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ; и тогда же опредѣленъ Пензенской семинаріи ректоромъ, богословіи учителемъ и присутствующимъ въ Пензенскомъ Семинарскомъ Правленіи" [2]). Такимъ образомъ, должность ректора была соединена съ настоятельскою. То же было, какъ увидимъ, и при послѣдующемъ ректорѣ; равнымъ образомъ также былъ назначенъ, конечно, и первый рек-

---

[1]) Значитъ, въ семинаріи занятія его на время были прекращены.

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1809 г. №79/48.

торъ—архим. Амвросій [1]). Жительство свое ректоръ имѣлъ, нужно думать, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Архимандритъ Меѳодій, какъ видно изъ нѣкоторыхъ дѣлъ архива, былъ слабымъ администраторомъ, не особенно внимательно слѣдилъ за ходомъ жизни ввѣреннаго ему заведенія. Въ 1810 году онъ умеръ.—На его мѣсто, по ходатайству Преосвященнаго Пензенскаго Моисея, назначенъ былъ іеромонахъ Ааронъ, проповѣдникъ Московской славяно-греко-латинской Академіи. Донося (12 Апрѣля 1810 г.). о смерти архим. Меѳодія Св. Синоду, Преосв. Моисей просилъ на вакантное мѣсто назначить Аарона, какъ человѣка, хорошо ему извѣстнаго „по особымъ его талантамъ, по довольному кругу просвѣщенія и по честному житію“ и уже изъявившаго свое согласіе на его—Преосвященнаго—предложеніе. „Я вѣрую несумнѣнно, писалъ Св. Синоду еп. Моисей, что чрезъ его правленіе и ученіе въ семинаріи, при моемъ руководствѣ, училище сіе пріидетъ въ желаемое совершенство“ [2]). Значитъ, ректоромъ Меѳодіемъ преосв. Моисей былъ несовсѣмъ доволенъ. Въ августѣ былъ полученъ указъ Св. Синода объ опредѣленіи Аарона настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря, съ порученіемъ ему должности ректора семинаріи и учителя богословія. Въ указѣ о личности вновь опредѣляемаго ректо-

[1]) Въ то время должность ректора была исключительно монашеской, не смотря даже на состоявшееся въ 1808 году распоряженіе высшаго начальства—назначать на эту должность достойныхъ лицъ какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства. Бывали случаи, что ректура вручалась монахамъ, мало пригоднымъ для этой дѣятельности; всѣми дѣлами заправляли тогда префекты, а тѣ лишь номинально числились начальниками (См. Знаменскій, стр. 703—705.).

[2]) Арх. П. д. к., д. 1800, № 18.

Пензенская областная БИБЛИОТЕКА им. М. Ю. Лермонтова

Пензенская обл. библиотека им. М.Ю. Лермонтова Книгохранилище

ра сообщалось слѣдующее: „По вѣдомости, доставленной въ Святѣйшій Синодъ о учителяхъ и ученикахъ [1]), за 1809 г. означенный проповѣдникъ іеромонахъ Ааронъ показанъ изъ духовныхъ, обучался въ Московской славено-греко-латинской академіи, сверхъ прочихъ преподаваемыхъ наукъ, нѣмецкому и французскому языкамъ [2]), слушалъ философію и богословію. По окончаніи ученія 1805 года, Сентября 8 дня опредѣленъ былъ нѣмецкаго языка информаторомъ [3]), 806 года, Генваря 8 дня сдѣланъ учителемъ онаго языка, въ которой должности находясь, цѣлый годъ преподавалъ по воскреснымъ днямъ публично катихизисъ. 1809, Мая 6 дня опредѣленъ въ Московскую академію проповѣдникомъ. Въ монашество постриженъ Апрѣля 14, во іеродіакона посвященъ Мая 6, во іеромонаха Іюля 5-го числа того же 1809 года. Отъ роду ему — Аарону 31-й годъ; къ послушанію способенъ“ [4]). На указѣ послѣдовала резолюція преосв. Моисея: „Объ указѣ репортовать, а по немъ исполненіе учинить, когда посвятится назначенный въ настоятеля Ааронъ, и тогда еще особенное отъ насъ будетъ предписаніе“. Особенное предписаніе объ утвержденіи за архимандр. Ааромъ должности ректора и учителя богословія послѣдовало отъ преосвященнаго 9 октября. 10 ноября Ааронъ назначенъ былъ присутствующимъ въ Духовной консисторіи [5]).

---

[1]) Т. е. Московской Академіи.

[2]) Эти языки были необязательны въ академіяхъ и изучались по желанію (См. Знаменскій, стр. 542).

[3]) Въ какое заведеніе, — не сказано.

[4]) Арх. П. д. к. д. 1810 г. № 18.

[5]) Тамъ же, д. 1810 г. № 143. На ректора семинаріи во всѣхъ епархіяхъ возлагалась должность первенствующаго члена консисторіи; въ этомъ случаѣ ректоръ являлся какъ бы защитникомъ интересовъ семинаріи предъ консисторскими дѣльцами. (См. Знаменскій, 546).

Этотъ ректоръ начальствовалъ въ Пензенской семинаріи въ теченіи десяти лѣтъ, до 1820 года, когда онъ вызванъ былъ на чреду въ Св. Синодъ [1]). При немъ произошло преобразованіе семинаріи по новому уставу 1818 года. Надежды, возлагавшіяся на него Преосвященнымъ Моисеемъ, оправдались, кажется, только отчасти. Іеромонахъ Платонъ, ревизовавшій семинарію въ 1821 году, учебную часть нашелъ въ хорошемъ состояніи; но часть экономическая и дѣла правленія оказались въ крайнемъ безпорядкѣ и запущенности. Въ семинарскомъ архивѣ, какъ обнаружено было впослѣдствіи особой коммиссіей, за восемнадцать лѣтъ сохранилось только 69 дѣлъ. По части экономической на Аарона сдѣланъ былъ начетъ въ 5587 руб. 75 коп.

Вознагражденіе, получаемое въ то время ректоромъ, было небольшое. Отъ 1816 года сохранилась приходорасходная книга, въ которой имѣется роспись жалованья всѣмъ служащимъ въ семинаріи; графа расхода каждую треть [2]) начинается записью: „Выдано жалованья Семинаріи ректору, архимандриту Аарону шестьдесятъ шесть рублей, шестьдесятъ шесть копѣекъ съ половиной“. Значитъ, въ годъ ректору приходилось 200 рублей. Добавленіемъ къ ректорскому жалованью служили доходы, получаемые по должно-

---

[1]) Въ началѣ 1821 года Ааронъ уѣхалъ изъ Пензы въ С.-Петербургъ (Арх. Пенз. семин.; дѣла: 1820 г. № 33, 1821 г. № 3). По отбытіи чреды въ Св. Синодѣ, онъ сдѣланъ былъ настоятелемъ Ярославскаго Толгскаго монастыря. Въ 1826 г., 14 февраля хиротонисанъ въ епископа Архангельскаго. По истеченіи 4½ лѣтъ (1830 г. 16 авг.) по прошенію уволенъ на покой съ пенсіей, и сначала жилъ въ Донскомъ монастырѣ, а потомъ перемѣщенъ въ Новоспасскій, гдѣ и скончался въ 1842 году (Архан. Еп. Вѣд. 1889 г.).

[2]) Прежде жалованье выдавалось по третямъ.

сти настоятеля Спасо-Преображенскаго монастыря. Но эти доходы, по причинѣ всегдашней бѣдности монастыря, врядъ ли были обильны. Въ виду этого, арх. Ааронъ въ 1814 г. опредѣленъ былъ настоятелемъ второкласснаго Нижне-Ломовскаго Казанско-Богородичнаго монастыря, съ оставленіемъ въ должности ректора и учителя богословія [1]).

Послѣ ректора первымъ лицомъ въ семинарской корпораціи былъ префектъ, помощникъ ректора по управленію заведеніемъ; ему принадлежалъ, главнымъ образомъ, надзоръ за внутренней жизнью школы [2]). Кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ первоначальныхъ префектовъ,—Амвросія и Нилова, при всѣхъ трехъ ректорахъ, до преобразованія семинаріи, префектомъ былъ протоіерей Ѳедоръ Ливановъ. По происхожденію своему онъ былъ астраханецъ. „Съ 1780 года, говорится въ сохранившихся семинарскихъ вѣдомостяхъ, обучался въ Астраханской семинаріи отъ низшихъ классовъ на латинскомъ языкѣ поэзіи, риторикѣ, философіи и богословіи, также исторіи и географіи. Съ 1790 года, на основаніи указа св. Синода,

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1814 г. № 854.

[2]) Въ Духовномъ Регламентѣ, по которому и въ разсматриваемое время организовывалась администрація духовныхъ школъ, о префектѣ говорится, что на эту должность избирается „человѣкъ хотя и неученый, обаче честнаго житія, только бы не вельми свирѣпый и не меланхоликъ, лѣтами отъ 30 до 50-го году. А дѣло онаго сіе,—насматривать, чтобы между семинаристы не было ссоръ, драки, сквернословія и всякаго иного безчинія и чтобы въ урѣченные часы всякъ дѣлалъ, что должно. А всякъ бы семинаристъ изъ избы своей безъ его благословенія не исходилъ и то со объявленіемъ причины, куды и для чего исходитъ.... Префектъ имѣетъ власть наказывать себѣ подчиненныхъ за преступленіе, но малыхъ розгою, а среднихъ и большихъ словомъ угрозительнымъ, а потомъ на неисправляющихся доносить ректору“ (Дух. Регл. Москва. 1804 г. 71 и 72 стр.).

отправленъ для образованія къ учительской должности въ С-Петербургскую семинарію, что нынѣ академія, гдѣ слушалъ философію и богословіе и обучался опытной физикѣ, чистой математикѣ, греческому и французскому языкамъ. По окончаніи показанныхъ наукъ, 1793 года Сентября 16 дня уволенъ въ Астраханскую семинарію къ учительской должности, гдѣ и былъ учителемъ исторіи, географіи и ариѳметики и, по увольненіи изъ Астраханской епархіи въ Моздокскую 1794 года Іюня 13-го, по 1797 годъ Февраля по 2-е числъ обучалъ въ Моздокской осетинской школѣ россійскому чтенію, письму и россійской граматикѣ". По рукоположеніи въ священника въ 1795 году, Ливановъ въ теченіе пяти лѣтъ проходилъ разныя духовныя должности въ г. Моздокѣ. Въ 1799 году Моздокская епархія была упразднена; отсюда Ливановъ переведенъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Пензенскій Спасскій соборъ. 1 ноября 1800 года онъ поступаетъ въ семинарію учителемъ исторіи, географіи и ариѳметики, а съ 11 февраля 1802 года опредѣляется сюда префектомъ, въ каковой должности и оставался въ теченіе 16-ти лѣтъ, исполняя вмѣстѣ съ этимъ обязанности члена консисторіи и нѣкоторыя другія возлагавшіяся на него порученія [1]). По должности префекта и учителя получалъ жалованья 180 рублей въ годъ [2]).

Изъ прочихъ лицъ семинарской корпораціи въ архивныхъ документахъ называются слѣдующія:

1) вице-префектъ Александръ Губаревскій, онъ же учитель философіи и библіотекарь. Началъ свою службу въ Пензенской семинаріи, въ годъ открытія; въ 1800 году

---

[1]) Арх. П. д. к. д. 1818 г. № 89; д. 1801 г. № 50; 1810 г. № 18.

[2]) Арх. Св. Син. д, 1809 г. № 79.

онъ окончилъ курсъ въ Тамбовской семинаріи, и въ этомъ же году, 1-го ноября былъ опредѣленъ преосвященнымъ Гаіемъ въ Пензенскую семинарію учителемъ низшаго грамматическаго класса и библіотекаремъ. 12 мая 1803 года, „по открытіи россійскихъ школъ, въ силу состоявшагося въ семъ году указа, опредѣленъ учителемъ на второй россійскій классъ". Въ слѣдующемъ году назначается учителемъ риторическаго и піитическаго классовъ; а еще черезъ два года, 27 апрѣля 1806 года,—учителемъ философскаго класса. Съ 1808 года Губаревскій состоитъ вице-префектомъ и присутствующимъ въ семинарскомъ правленіи. По должностямъ—вице-префекта, учителя философіи и библіотекаря жалованья ему выдавалось 200 р. *);

2) учитель риторики прот. Петръ Пальмовъ. Это былъ уже воспитанникъ Пензенской семинаріи, переведенный сюда изъ Тамбова въ философскій классъ. Въ 1801 году онъ былъ отправленъ въ Казанскую Академію, „для образованія въ высшихъ наукахъ, гдѣ обучался философіи, богословіи догматической и нравственной, герменевтикѣ, пасхаліи и церковной исторіи; сверхъ сего,—по части медицинской—анатоміи и паѳологіи, латинскому и россійскому краснорѣчію, греческому, французскому и еврейскому языкамъ и чистой математикѣ. По окончаніи показанныхъ наукъ, съ 1805 года, Августа 24 дня вытребованъ сообщеніемъ въ Пензенскую семинарію, гдѣ и назначенъ учителемъ французскаго языка. Въ 1806 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ латинскаго языка, а потомъ въ 1807 г., по отдѣленіи россійскихъ отъ латинскихъ классовъ,—учителемъ синтаксическаго класса. Черезъ годъ назначенъ на риторику, поэзію и „высшій французскій языкъ". Одновре-

*) Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79; арх. П. д. к. д. 1818 г. №89.

менно съ этимъ Пальмовъ съ 1810 года былъ священникомъ Введенской градской церкви. Но въ 1812 году отказался отъ преподаванія поэзіи и французскаго языка, оставивъ за собой только риторику. Жалованья получалъ 170 р. [1]);

3) учитель поэзіи Емельянъ Едемовъ. На классъ поэзіи опредѣленъ въ 1812 г., вскорѣ послѣ окончанія имъ курса въ Пензенской семинаріи, гдѣ онъ обучался съ низшихъ классовъ. Въ теченіе двухлѣтняго богословскаго курса проходилъ должности учителя низшаго французскаго и инфимическаго классовъ. Жалованье—160 руб. [2]).

4) учитель синтаксиса Иванъ Ильминскій. Обучался въ Пензенской семинаріи съ 1802 по 1812 годъ. Такъ же, какъ и Едемовъ, находясь еще въ богословскомъ классѣ, былъ учителемъ инфимическаго класса. По окончаніи курса назначенъ учителемъ грамматики, а потомъ переведенъ въ синтаксисъ. Жалованье—100 руб. [3]).

5) учитель грамматики, Василій Воронцевъ, окончившій курсъ Пензенской семинаріи въ 1814 году. Въ теченіи философскаго курса былъ учителемъ низшаго французскаго класса, а по переходѣ въ богословію, назначенъ былъ учителемъ инфимическаго класса. Затѣмъ, вмѣсто Ильминскаго, назначеннаго въ синтаксисъ, онъ сдѣланъ былъ учителемъ грамматики. Жалованье—50 рублей [4]).

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79; 1811 г. № 272; 1813 г. № 590; арх. П. д. к. д. 1818 г. № 89; д. 1801 г. № 50.

[2]) Арх. П. д. к. д. 1818 г. № 89; арх. Св. Синода д. 1813 г. № 590.

[3]) Тамъ же.

[4]) Арх. П. д. к. д. 1818 г. № 89; арх. Св. Син. д. 1813 г. № 590.

6) учитель инфимы Петръ Полянскій, переведенный на мѣсто Воронцова изъ информаторіи. Воспитывался въ Пензенской семинаріи съ 1802 по 1814 годъ. Жалованье—30 руб. [1]).

7) учитель высшаго греческаго класса—свящ. Яковъ Рождественскій, поступившій на это мѣсто въ 1812 г., по окончаніи курса Пензенской семинаріи; въ бытность свою въ философскомъ и богословскомъ классахъ состоялъ учителемъ низшаго греческаго класса. Жалованье—120 руб [2]).

8) учитель высшаго французскаго класса Василій Крюковъ; опредѣленъ на эту должность въ 1813 году; во время обученія въ Пензенской семинаріи былъ учителемъ низшаго французскаго класса. Жалованье—45 рублей [3]).

9) учитель низшаго греческаго класса сеніоръ Гавріилъ Чернышевскій (50 руб) [4]).

10) учитель низшаго французскаго класса Иванъ Ершовъ. По окончаніи курса Пензенской семинаріи въ 1813 году, назначенъ былъ 1-го ноября учителемъ высшаго французскаго класса. Но чрезъ два съ половиной мѣсяца почему-то оставилъ службу въ семинаріи; снова поступилъ въ семинарію въ 1815 году учителемъ низшаго французскаго класса (30 рублей [5]).

11) учитель высшаго нотнаго класса Петръ Бибиковъ (30 руб).

12) учитель низшаго нотнаго класса Іосифъ Соболевскій (15 руб.);

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же.
[3]) Арх. Св. Син. д. 1815 г. № 922; арх. П. д. к. д. 1818 г. № 89.
[4]) Арх. П. д. к. д. 1818 г. № 89.
[5]) Арх. Св. Син. д. 1814 г. № 745, арх. П. д. к. д. 1818 г. № 89.

13) учитель информаторіи Иванъ Колоновскій (50 руб.) *);
14) регентъ Андрей Леплейскій (30 руб.).

Трое послѣднихъ поступили на службу въ 1816 году.

Такимъ образомъ, изъ поименованныхъ лицъ семинарской корпораціи только трое слушали курсъ высшихъ наукъ; всѣ остальные были съ семинарскимъ образованіемъ. Еще на школьной скамьѣ они предназначались для преподаванія того или другого предмета, задолго (года за 3—4) до окончанія курса исполняли самую учительскую должность и затѣмъ оффиціально вступали на педагогическое поприще уже съ достаточной подготовкой къ дѣлу. Сначала имъ поручалось преподаваніе въ самыхъ низшихъ классахъ, потомъ они постепенно переходили въ высшіе; семинарское образованіе не препятствовало имъ быть учителями даже и такихъ предметовъ, какъ поэзія, философія. Нельзя не обратить вниманія на то, что вознагражденіе, получаемое большинствомъ учителей, было весьма скудное. Но съ 1808 года оно было уже значительно увеличено въ срав-

---

*) Послѣ преобразованія Колоновскій былъ учителемъ второго класса духовнаго училища. Въ статьѣ: „Воспоминанія священника старожила о Пензенской духовной семинаріи и училищѣ“ (Пенз. Еп. Вѣд. 1881 г. № 13) дѣлается слѣдующая характеристика личности Колоновскаго, какъ педагога: „Ученіе его почти ограничивалось задаваніемъ „отселѣ и доселѣ“. Обыкновенно Колоновскій входилъ въ классъ, бралъ нотату и начиналъ вызывать учениковъ. Въ то время у насъ были нотатники, которые обязаны были до прихода учителя переспросить всѣхъ учениковъ. Знающимъ ставили они въ нотатахъ—„sciens“, незнающимъ урока—„nesciens“.—Почему N не знаешь урока? спрашивалъ Колоновскій ученика.—Голова болѣла, и я не могъ приготовить.—Врешь, голова болѣла, кричалъ учитель; ты просто сталъ лѣниться. Ступай! Это значило-идти къ порогу, и мы шли безпрекословно

неніи съ тѣмъ, которое получалось прежде,—въ первые восемь лѣтъ существованія семинаріи. Тогда на содержаніе заведенія, какъ было выше указано, отпускалось всего только 2500 рублей въ годъ; между тѣмъ, въ упомянутой книгѣ 1816 года на приходъ значатся записанными уже 6000 руб.

Мы поименовали тѣхъ учителей, которые записаны въ приходорасходной книгѣ Пензенской семинаріи. Но, кромѣ нихъ, въ дѣлахъ архива консисторіи и Св. Синода называются еще другіе учителя, служившіе въ семинаріи въ первое десятилѣтіе ея существованія; таковы: Николай Бельсемовъ, Иванъ Яковлевъ Бѣлинъ, Василій Ливановъ, Иванъ Лавровъ, Александръ Разумовъ, Терентій Линцевъ, Николай Ивановскій и Даніилъ Полянскій. Объ этихъ лицахъ имѣются также нѣкоторыя небольшія свѣдѣнія.

Поступленіе Бельсемова въ семинарію совпадаетъ со временемъ открытія послѣдней. 20 іюля 1800 года онъ подалъ на имя Преосвященнаго Гаія прошеніе слѣдующаго содержанія: „Родомъ я изъ евреянъ, рожденъ въ Польшѣ, отъ роду имѣю 40-й годъ, женатъ, отецъ мой былъ изъ евреянъ, Григорій Большамовъ, то есть старшій изъ духовенства, воспріялъ вѣру греческаго исповѣданія [1]) въ 797 году [2]); зная сей еврейскій языкъ и при томъ увѣдомился, что въ здѣшнемъ городѣ подъ полнымъ руководствомъ Вашего Преосвященства учреждается семинарія, желаю всемѣрно почтиться (?) обучать оной учениковъ сему языку, и ежели Ваше Преосвященство прозорливымъ своимъ окомъ найдетъ меня къ сему способнымъ, то всепокорнѣйше прошу опредѣлить меня въ классъ онаго языка для обученія учениковъ учителемъ всего

---

[1]) Вѣроятно, говоритъ про себя, а не про отца.

[2]) Т. е. въ 1797 г.

по сему языку семинарскаго курса, и о семъ учинить милостивѣйшую архипастырскую резолюцію“ [1]). Резолюція Преосвященнаго Гаія на прошеніи послѣдовала такого рода: „Принять на законномъ основаніи“. Въ силу такой резолюціи, Саратовская консисторія обратилась къ городской полиціи за справками о Бельсемовѣ: „въ какомъ онъ состоитъ родѣ жизни, не несетъ ли какой общественной должности и нѣтъ ли до него дѣлъ по судебнымъ мѣстамъ“. Полиція увѣдомила, что онъ „ни въ какой родъ жизни еще не приписанъ, а находится здѣсь въ одномъ только временномъ цѣхѣ по его часовому мастерству, равно и дѣлъ до него нѣтъ и нынѣ по полиціи не имѣется“ [2]). Получивъ такое увѣдомленіе полиціи, духовная консисторія нашла, что „до просителя Бельсемова никаковыхъ препятствующихъ къ принятію его въ учительскую должность обстоятельствъ“ не имѣется И вотъ, 26 октября въ семинарское правленіе отправленъ былъ указъ, которымъ, въ силу резолюціи Преосвященнаго, предписывалось оному правленію, „чтобы оно показаннаго Бельсемова, такъ какъ онъ опредѣленъ учителемъ, допустило къ помянутой должности“ [3]). Долго-ли Бельсемовъ былъ учителемъ въ Пензенской семинаріи, не сохранилось извѣстій. Въ слѣдующемъ 1801 году Н. Бельсемовъ подаетъ на Высочайшее имя прошеніе о взысканіи съ священника Покровской церкви г. Пензы Михаила Прокопіева денегъ ста рублей, данныхъ послѣднему заимообразно. Называетъ себя онъ здѣсь опять просто новокрещеннымъ изъ евреевъ безъ указанія на родъ занятій [4]).

---

[1]) Арх. П. д. к. д. 1800 г. № 142.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Арх. П. д. к. д. 1801 г. № 62.

Штабъ-лекарь Иванъ Яковлевъ фонъ-деръ Белинъ поступилъ на службу въ Пензенскую семинарію 8 генваря 1804 года и въ теченіе почти четырехъ лѣтъ (до 1-го генв. 1808 г.) преподавалъ здѣсь врачебную науку. Въ силу указа Св. Синода отъ 24 августа 1808 года [1]), Белинъ получилъ изъ Пензенской консисторіи аттестатъ, въ которомъ было прописано, что „онъ преподавалъ ученикамъ врачебную науку съ добрымъ успѣхомъ и при томъ безъ всякаго жалованья“ [2]).

Василій Ливановъ былъ сначала учителемъ инфимы, затѣмъ въ 1808 году опредѣленъ учителемъ этимологическаго класса. Въ этомъ же году онъ уволился въ свѣтское званіе. Но въ погонѣ за счастіемъ на новомъ пути, какъ видно, удачи не имѣлъ. Въ томъ же году опредѣленъ былъ, по ходатайству вліятельныхъ родственниковъ и знакомыхъ, въ число приказно-служителей Пензенской консисторіи [3]).

---

[1]) Арх. Пенз. д. к. д. 1808 г. № 10.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, д. 1808 г. № 275. Пензенскій Преосвященный Моисей на докладѣ секретаря о принятіи Ливанова въ консисторію канцеляристомъ наложилъ такую резолюцію: „Хотя бы и не слѣдовало его принимать совсѣмъ въ нашу консисторію, яко презрѣвшаго свое духовное состояніе и по нуждѣ же паки прибѣгающаго подъ кровъ онаго (изъ чего онъ является и неблагонамѣреннымъ и неблагоустроеннымъ человѣкомъ); но снисходя къ просьбѣ о. протопопа и сему представленію г. секретаря, позволяю утвердить его въ чинѣ канцеляриста указомъ изъ консисторіи съ тѣмъ, что ежели онъ и послѣ сего не будетъ уважать совѣты старшаго своего брата или же не будетъ исправенъ въ своей должности, то съ сугубымъ постыдствомъ изгнанъ будетъ изъ нашей консисторіи“. Подъ именемъ о. протопопа и старшаго брата, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть префекта семинаріи Ливанова.

Иванъ Лавровъ, какъ увидимъ ниже, былъ одновременно съ Пальмовымъ посланъ въ Казанскую Академію и одновременно же съ нимъ вытребованъ обратно въ Пензенскую семинарію, гдѣ на первый разъ сдѣланъ былъ учителемъ греческаго языка; затѣмъ, въ 1806 году опредѣленъ былъ во второй россійскій классъ, а чрезъ годъ—въ третій. По уничтоженіи россійскихъ классовъ при семинаріи, ему предложено было преподаваніе въ синтаксическомъ и высшемъ греческомъ классахъ. Въ этой должности онъ и выбылъ изъ семинаріи въ 1809 г. [1]).

Александръ Разумовъ также доканчивалъ свое образованіе въ Казанской Академіи, откуда былъ вытребованъ въ Пензенскую семинарію въ 1809 году. Здѣсь онъ получилъ мѣсто учителя этимологическаго класса перваго разряда и информаторическаго низшаго французскаго языка. Въ 1810 г. уволенъ былъ преосвящ. Моисеемъ изъ семинаріи для пріисканія себѣ мѣста, а въ 1811 году „опредѣленъ паки учителемъ на синтаксическій классъ“ [2]).

Учитель этимологическаго класса второго разряда и высшаго греческаго языка Терентій Линцевъ получилъ означенное мѣсто, по окончаніи курса наукъ въ Казанской Академіи въ 1809 г. Былъ учителемъ не болѣе одного года [3]).

Николай Ивановскій служилъ въ семинаріи, по окончаніи въ послѣдней курса, съ 1803 и по 1809 годъ: сначала коммиссаромъ по 1807 годъ; затѣмъ, учителемъ второго россійскаго класса и нотнаго партеснаго пѣнія; въ томъ же году, по уничтоженіи россійскихъ классовъ, пре-

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79.

[2]) Тамъ же, д. 1810 г. № 160; 1812 г. № 485.

[3]) Тамъ же.

доставлено было ему преподаваніе въ этимологическомъ классѣ *).

III.

Состояніе учебно-воспитательнаго дѣла: организація семинарскаго курса (ординарные и экстраординарные предметы), распредѣленіе ежедневныхъ занятій учениковъ по классамъ; надзоръ за учениками, выдающіеся ихъ проступки. Количество учениковъ въ семинаріи и предѣльный возрастъ ихъ въ каждомъ классѣ.

Предметы учебнаго курса Пензенской семинаріи почти всѣ названы нами въ сдѣланномъ выше перечнѣ учителей. Общій порядокъ и составъ семинарскаго курса оставался здѣсь, какъ и въ большинствѣ семинарій даннаго времени, тотъ же самый, что предначертанъ былъ въ Духовномъ Регламентѣ, съ небольшими измѣненіями, вызванными практикой и требованіями времени. Предметы раздѣлялись на главные (ординарные) и второстепенные (экстраординарные). По главнымъ предметамъ раздѣлялись и назывались самые классы.

Низшимъ классомъ, въ которомъ ученики подготовлялись къ семинарскому курсу, была информаторія, называющаяся иначе заправнымъ классомъ. Здѣсь мальчиковъ обучали чтенію—славянскому и русскому, письму, сообщали элементарныя свѣдѣнія изъ россійской грамматики и закона Божія. Тѣ, которые признавались способными къ переходу въ слѣдующій классъ, начинали

---

*) Тамъ же д. 1809 г. № 79 и 1810 г. № 160.

здѣсь изученіе латинскаго языка: по-латыни ученики знакомились, параллельно русскому языку, съ чтеніемъ, письмомъ и простѣйшими этимологическими правилами. Но это были побочныя занятія, главное же вниманіе обращалось на россійскую грамоту. Многіе здѣсь и заканчивали свое образованіе, выходя отсюда на причетническія мѣста; таковымъ, вмѣсто латыни, преподавалось церковное пѣніе. Съ такимъ двоякимъ назначеніемъ информаторія существовала въ Пензенской семинаріи съ 1803-го по 1807-й г. [1]). Въ 1807 году россійскіе классы отдѣлены были отъ латинскихъ и образовали отдѣльныя отъ семинаріи учебныя заведенія, подъ именемъ русскихъ школъ, съ спеціальнымъ назначеніемъ подготовлять низшихъ членовъ клира. Кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ, въ этихъ школахъ преподавался еще Церковный уставъ. Въ Пензенской епархіи русскихъ школъ было двѣ: въ гг. Саранскѣ и Н. Ломовѣ. Обѣ школы состояли при монастыряхъ, подъ управленіемъ настоятелей [2]). Въ 1812 г. опять послѣдовало измѣненіе въ низшихъ классахъ; за информаторіей открыто было еще два класса: инфима и грамматика [3]). Сообразно этому измѣнилось, какъ увидимъ ниже, самое распредѣленіе учебнаго матеріала и разширился до нѣкоторой степени учебный курсъ семинаріи.

Классы, слѣдовавшіе за информаторіей, носили названіе латинскихъ. Сюда, кромѣ двухъ упомянутыхъ: инфимы и

---

[1]) Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79.

[2]) Арх. Св. Син. 1810 г. № 160; 1811 г. № 272. 1812 г. № 485; 1814 г. № 745; 1815 г. № 922; 1816 г. № 1117; Арх. П. д. к. д. 1808 г. №№ 3, 5 и 11.

[3]) Арх. Св. Син. 1813 г. № 590.

грамматики, относился еще синтаксисъ. Во всѣхъ этихъ классахъ главнымъ предметомъ былъ латинскій языкъ; ученики большую часть учебнаго времени посвящали упражненіямъ въ устныхъ и письменныхъ переводахъ съ латинскаго на русскій языкъ и обратно. Въ высшемъ классѣ—синтаксисѣ часто назначались уроки разговора на латинскомъ языкѣ. Вслѣдствіе такихъ усиленныхъ занятій этимъ языкомъ, ученики настолько привыкали къ нему, что пользовались имъ, какъ природнымъ, даже внѣ уроковъ и классныхъ занятій. Преданія о семинаристахъ—знатокахъ латинскаго языка—сохранились и до настоящаго времени. Такое изученіе латыни было необходимо потому, что въ слѣдующихъ классахъ преподаваніе наукъ велось на этомъ языкѣ, на немъ были изданы учебники и составлялись лекціи по разнымъ предметамъ семинарскаго курса.

Синтаксисомъ заканчивался рядъ низшихъ классовъ. Далѣе слѣдовали собственно семинарскіе классы. Первый изъ нихъ былъ—поэзія, или, какъ иначе онъ назывался, піитика. На поэзію—главный предметъ этого класса—оставался прежній, схоластическій взглядъ, какъ на искусство слагать стихи („вирши“). Главнымъ образомъ и прежде всего, занимались изученіемъ латинскаго стихосложенія и классическихъ поэтовъ—Горація, Овидія, Виргилія. Изъ русской поэзіи знакомились немного съ сочиненіями Ломоносова, Сумарокова и Державина. Съ этого класса ученики начинали упражняться въ составленіи собственныхъ стиховъ. Кому не извѣстно, что въ большинствѣ семинарій этого времени поощрялось составленіе виршей по разнымъ выдающимся случаямъ семинарской жизни, и доморощенная муза каждой семинаріи оставила потомству не мало произведеній этого. То же, конечно, было въ данное время и въ

Пензенской семинаріи; тѣмъ болѣе, что поэзія, доселѣ соединявшаяся съ классомъ риторики, указомъ 1798 года сдѣлана самостоятельнымъ классомъ. Впрочемъ въ Пензенской семинаріи такое раздѣленіе послѣдовало только въ 1812 году [1]). Затѣмъ слѣдовали: риторика, съ ея теоретическимъ и практическимъ изученіемъ разныхъ видовъ словесныхъ произведеній, философія и богословіе. Въ послѣднихъ двухъ классахъ, кромѣ изученія самыхъ наукъ, устраивались публичные диспуты.

Сверхъ этихъ основныхъ предметовъ, составлявшихъ принадлежность курса каждой семинаріи, въ Пензенской изучались и такіе, которые далеко не вездѣ вводились въ данное время. Сюда нужно отнести греческій языкъ. Именными указами 1784 и 1798 гг. онъ введенъ былъ уже въ число обязательныхъ предметовъ; его предписывалось даже „предпочтительнѣе другихъ языковъ преподавать въ семинаріяхъ, какъ въ разсужденіи, что книги священныя и учителей православной нашей грекороссійской церкви на немъ написаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ пособствуетъ“; въ силу этого, Синодъ предписывалъ учить на немъ „не только читать, но писать, говорить и переводить совершенно“ и „обучаться ему, яко нужному для уразумѣнія св. Писанія, всѣмъ студентамъ“ [2]). Но не смотря на эти строгія распоряженія, греческій языкъ во многихъ семинаріяхъ долго оставался необязательнымъ предметомъ, а въ нѣкоторыхъ не преподавался до самой реформы духовныхъ училищъ [3]). Въ Пен-

---

[1]) Арх. Св. Син. 1813 г. № 590.

[2]) Полн. св. зак. XXII, № 16047. 16061.

[3]) Знаменскій, 769 стр.

зенской семинаріи требованіе указовъ приведено было въ исполненіе: по греческому языку было два учителя—одинъ для низшихъ, а другой для высшихъ классовъ.—Однимъ изъ вышеупомянутыхъ указовъ (1798 г.) въ кругъ экстраординарныхъ предметовъ семинаріи вводился также еще еврейскій языкъ. При открытіи Пензенской семинаріи, какъ мы выше видѣли, опредѣленъ былъ въ нее и учитель еврейскаго языка, бывшій раввинъ Бельсемовъ. Долго ли продолжалось преподаваніе еврейскаго языка, не сохранилось извѣстій. Въ 1816 году еврейскій языкъ уже не перечисляется въ ряду предметовъ Пензенской семинаріи. Вообще же преподаваніе даннаго языка въ семинаріяхъ, хотя и полагалось на немъ не только читать, но и говорить, находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Познанія лучшихъ студентовъ 23-хъ семинарій, вызванныхъ въ 1809 году въ преобразованную петербургскую академію, оказались по отзыву профессора Хорна „крайне недостаточными“ *).—Затѣмъ, въ Пензенской семинаріи изъ экстраординарныхъ предметовъ изучались французскій языкъ и медицина. Изученіе французскаго языка начиналось обыкновенно съ синтаксиса или съ поэзіи и заканчивалось, большею частію, философіей. Курсъ французскаго языка, какъ и греческаго, раздѣлялся на два класса: высшій и низшій, съ двумя отдѣльными учителями. Французскій языкъ сталъ вводиться въ семинаріяхъ въ 70-хъ и 80-хъ гг. XVIII стол. и привился здѣсь очень хорошо: семинаристы посѣщали французскіе классы въ большемъ количествѣ и съ большей охотой, чѣмъ классы еврейскаго и греческаго языковъ. Въ виду того, что многіе, благодаря знанію этого языка, стали увлекаться вредными идеями французскихъ мыслителей

*) Тамъ же, 771 стр.

(Вольтера, Монтескье и др.), въ семинаріяхъ французскіе классы стали закрываться. Но въ 1797 году императоръ Павелъ Петровичъ сдѣлалъ распоряженіе—классы эти снова открыть [1]). Въ силу этого, преподаваніе французскаго языка введено было и въ Пензенскую семинарію.— Преподаваніе медицины въ нашей семинаріи происходило такъ же во исполненіе Высочайшаго указа 1802 г. Указомъ этимъ повелѣвалось врачебнымъ управамъ посылать въ семинарію искуснѣйшихъ врачей для преподаванія медицины, пока не окончатъ курсъ въ медицинскомъ институтѣ воспитанники семинаріи, отправленные туда на казенный счетъ. Уроки медицины назначены были въ богословскомъ и философскомъ классахъ по два часа въ недѣлю въ послѣобѣденное время. Въ аттестатѣ, выданномъ Белину, значилось, что онъ „преподавалъ ученикамъ врачебную науку съ добрымъ успѣхомъ“; но дѣло это вообще плохо обстояло въ семинаріяхъ: преподаватели изъ врачебныхъ управъ къ своимъ занятіямъ относились весьма небрежно. Въ іюлѣ 1808 года особымъ указомъ медицинскіе классы въ семинаріяхъ были закрыты [2]). Пензенская семинарія даже предупредила этотъ указъ: преподаваніе медицины въ ней прекращено было еще въ декабрѣ 1807 года, вмѣстѣ съ удаленіемъ Белина. Хорошая аттестація дана была послѣднему, по всей вѣроятности, больше за безмездный трудъ.— Въ Пензенской семинаріи преподавался, какъ мы видѣли, и тотъ предметъ, который никогда не исключался изъ

---

[1]) Тамъ же 771—774 стр.; ср. Исторія Троицкой семинаріи, 353. 378 стр.; Исторія Кіев. академіи, 156 стр.

[2]) См. Знаменскій, 782—784 стр.; ср. Исторія Спб. академіи, 117—120; исторія Троицкой сем. 355—356.

семинарскаго курса, имѣющаго главною цѣлію—приготовить достойныхъ служителей алтаря; разумѣемъ церковное пѣніе. При изученіи предмета преслѣдовалось, какъ и въ настоящее время, не простое только ознакомленіе съ голоса съ главнѣйшими напѣвами православнаго богослуженія, но усвоеніе и нотнаго пѣнія. Поэтому курсъ церковнаго пѣнія носилъ названіе нотныхъ классовъ—высшаго и низшаго, съ особымъ учителемъ въ каждомъ классѣ.

Кромѣ поименованныхъ предметовъ, въ вѣдомостяхъ за 1808—1811 гг. называются ариѳметика, всеобщая географія, всеобщая исторія, физика, алгебра, геометрія съ астрономіей [1]); съ 1812-го же года введено было въ Пензенской семинаріи преподаваніе еще катихизиса и россійской исторіи. Что касается болѣе подробнаго распредѣленія учебнаго матеріала, самаго хода преподаванія, то въ этомъ отношеніи обстоятельныя свѣдѣнія заключаются въ особыхъ вѣдомостяхъ, представлявшихся въ Св. Синодъ при годичныхъ отчетахъ. Приводимъ одну такую вѣдомость (изъ отчета за 1808 годъ) буквально [2]).—

Вѣдомость,

что въ какомъ классѣ и какимъ порядкомъ преподаваемо было въ Пензенской семинаріи.

Въ информаторскомъ или этимологическомъ классѣ по всѣмъ днямъ недѣли до обѣда занимаемы были ученики: 1-е—грамматикою, 2-е—чистописаніемъ латинскимъ и

---

[1]) См. Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79; 1810 г. № 160; 1811 г. № 272.

[2]) См. Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79.

россійскимъ по прописямъ, 3-е — первою частью ариѳметики, 4-е—краткою священною исторіею, 5-е—чтеніемъ церковныхъ и гражданскихъ книгъ. Послѣ обѣда въ семъ классѣ занимаемы были ученики: 1-е—формованіемъ словъ по склоненіямъ и глаголовъ по спряженіемъ и согласованіемъ прилагательныхъ именъ съ существительными по роду ихъ въ прямыхъ и косвенныхъ падежахъ; 2-е—простѣйшими переводами какъ съ русскаго языка на латинскій, такъ и съ латинскаго на русскій; 3-е—чтеніемъ съ резолюціею грамматическою книги подъ названіемъ Orbis Uisibilis, дѣлая по оному яснѣйшій смыслъ.—Въ синтаксическомъ классѣ до обѣда преподаваемо было: 1-е—синтаксисъ по Лебедевой грамматикѣ съ дополненіемъ изъ Каменской; 2-е—всеобщая географія. Послѣ обѣда занимаемы были ученики: 1-е переводомъ какъ съ русскаго языка на латинскій, такъ и съ латинскаго на русскій; 2-е—чтеніемъ на латинскомъ языкѣ Корнелія Непота съ переводомъ на русскій языкъ, при чтеніи котораго показывано было ученикамъ расположеніе словъ и образъ выраженія.—Въ классѣ піитическомъ и вмѣстѣ риторическомъ до обѣда поясняемо было: 1-е Бургіева риторика съ дополненіемъ лучшихъ авторовъ: Цицерона, Ломоносова, Квинтиліана и Геннеція; 2-е—изъясненіе россійской поэзіи съ примѣрами изъ лучшихъ авкторовъ. Послѣ обѣда занимаемы были ученики: 1-е чтеніемъ лучшихъ отрывковъ или мѣстъ изъ латинскихъ риторовъ и піитовъ съ показаніемъ ихъ красотъ по правиламъ высшаго краснорѣчія и были переводимы лучшія мѣста на русскій языкъ съ удержаніемъ силы, важности подлинника, могущества и величія русскаго языка; 2-е—миѳологіей; 3-е—чтеніемъ Метаморфозисовъ Овидіевыхъ, 4-е—краткою всеобщею исторіею по руководству Шрекка и другихъ исто-

риковъ, съ показаніемъ въ оной мѣстъ картинныхъ, трогательныхъ и разительныхъ, 5-е—чтеніемъ книгъ, принадлежащихъ къ кругу риторическаго ученія.—Въ классѣ философіи до обѣда: 1-е изъясненяема была философская система Бавмейстера, 2-е—исторія философская Брункера. Послѣ обѣда: 1-е слушаніе изустныхъ съ лучшимъ прононсомъ философскихъ разсужденій, сочиненныхъ студентами на заданныя матеріи, и дѣлана была на оныя, по правиламъ высшаго краснорѣчія, критика; 2-е—слушаніе экспромптныхъ диспутовъ на прочитанныя въ философіи позиціи, 3-е—изъясненіе лучшихъ мѣстъ изъ опытовъ физическихъ, и дѣланы были примѣчанія изъ натуральной исторіи; 4-е—изъясненіе второй части ариѳметики; 5-е—первыя начала алгебры; 6-е—геометрія съ астрономіей; 7-е чтеніе книгъ, принадлежащихъ къ кругу философскаго ученія. Въ классѣ богословскомъ по всѣмъ днямъ недѣли преподаваемы были: 1-е сокращенная богословія Ѳеофана Прокоповича; 2-е—церковная исторія по руководству Баронія; 3-е—изъясненіе нравственной богословіи Канзія. Послѣ обѣда: 1-е изъясненіе слова Божія или герменевтика; 2-е—священная исторія по руководству Флавія, 3-е—слушаніе съ лучшимъ произношеніемъ проповѣдей и разсужденій, сдѣланныхъ студентами на заданныя матеріи; 4-е—толкованіе нужнѣйшихъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; 5-е—пасхалія; 6-е—чтеніе книгъ, принадлежащихъ къ кругу богословскаго ученія.

Сверхъ классовъ же ординарныхъ по всѣмъ днямъ недѣли, кромѣ субботы, 10-й и 11-й часы утра продолжались высшій и низшій французскіе классы. Въ первомъ обучались студенты богословіи, философіи и ученики риторики, а во второмъ ученики синтаксиса. 2-й и 3-й часы по полудни—высшій и низшій греческіе классы: въ пер-

вомъ обучались студенты богословіи и философіи, а въ низшемъ—ученики риторики. А ученики синтаксимы и этимологическаго класса означенные часы—2-й и 3-й обучались нотному пѣнію, въ субботу же 10-й и 11-й часы утра продолжался классъ всеобщей исторіи.

Съ 1812 года, когда изъ информаторіи образовано было три класса, а поэзія отдѣлена отъ риторики въ самостоятельный классъ, произошло, какъ мы упоминали выше, измѣненіе и въ распредѣленіи учебнаго матеріала. Прежній курсъ информаторіи былъ распредѣленъ уже по тремъ классамъ; самые курсы предметовъ—расширены. Сверхъ сего, введены—изъясненіе россійской исторіи (въ информаторіи), и краткій катихизисъ (въ грамматикѣ). Прежній курсъ риторики и поэзіи распредѣлился по двумъ клас[illegible] Наряду съ этимъ было сдѣлано и еще одно новов[illegible] „Во воскресные дни поутру съ 8 часовъ и до полов[illegible] 10-го часа, сообщается въ вѣдомости за 1812-й годъ, низшихъ классовъ ученики занимаемы были толкованіемъ сокращеннаго, высшихъ же—пространнаго катихизиса; а студенты какъ богословіи, такъ и философіи—богословскимъ толкованіемъ, а именно-толкованіемъ апостола Павла къ Римлянамъ [1]). Первые—въ своихъ классахъ чрезъ учителей, послѣдніе же—въ богословской палатѣ, чрезъ ректора архимандрита Аарона [2]).

Насколько вообще успѣшно шло учебное дѣло, кто изъ выше-поименованнаго персонала былъ наиболѣе опытнымъ и дѣятельнымъ педагогомъ,—сказать трудно. Въ вѣдомостяхъ, представлявшихся въ Св. Синодъ, правда, содержатся отзывы объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; но

---

[1]) Ежегодно разъяснялось по одному, по два посланія.

[2]) Арх. Св. Син. 1813 г. № 590.

отзывы эти самаго общаго характера, безотносительно къ тому или другому предмету; въ особой графѣ противъ фамиліи *) ученика значится, напримѣръ: „не худыхъ успѣховъ, поведенія недурного“, или „ученія и поведенія изряднаго“, „понятія и успѣховъ не худыхъ, поведенія честнаго“, „добропонятенъ и добронравенъ“ и т. п. Можно ли на основаніи этого сдѣлать какой-нибудь опредѣленный и ясный выводъ объ учебной части Пензенской семинаріи?

Что касается стороны воспитательной, относительно этого въ архивныхъ документахъ передаются нѣкоторые хоть и немногочисленные, но довольно яркіе факты изъ жизни нашей семинаріи. На основаніи этихъ фактовъ можно полагать, что воспитательное дѣло на первыхъ порахъ поставлено было здѣсь довольно слабо. Преосвященный Моисей, высказывая надежду—увидѣть семинарію при ректорѣ Ааронѣ „въ желаемомъ совершенствѣ“, ясно, имѣлъ къ тому поводъ въ неудовлетворительномъ тогда состояніи заведенія. Изъ уцѣлѣвшихъ архивныхъ данныхъ открывается, что на первыхъ порахъ въ семинаріи не было строгаго и правильнаго надзора за учениками; педагогической бдительности они подлежали только въ то время, когда находились въ классѣ. Въ жизни внѣклассной уче-

*) Среди фамилій есть очень оригинальныя, свидѣтельствующія о богатой фантазіи ихъ изобрѣтателя. Въ то время, какъ извѣстно, большинство мальчиковъ поступало въ семинаріи безъ фамилій и получало ихъ въ заведеніи отъ своихъ начальниковъ и воспитателей, которые и изощрялись въ изобрѣтеніи замысловатыхъ прозвищъ; впрочемъ, произволъ ихъ въ данномъ отношеніи заходилъ иногда очень далеко. Такъ въ 1808 году въ Пензенскую семинарію поступилъ священническій сынъ по имени Іуда; ему дана была фамилія Искаріотскій; по поведенію онъ аттестованъ благонравнымъ (См. Арх. Св. Син. д. 1809 г. № 79).

ники предоставлены были самимъ себѣ; здѣсь царила власть старшихъ надъ младшими. Конечно, были и особыя обстоятельства, обусловливавшія такое положеніе дѣла. Первое десятилѣтіе Пензенская семинарія какъ бы вырабатывала опредѣленный строй жизни. Въ теченіе этого времени здѣсь не было опытнаго и постояннаго руководителя, который далъ бы воспитательному дѣлу заведенія опредѣленное направленіе, установилъ въ жизни воспитанниковъ должный порядокъ, внушилъ имъ правильное пониманіе своихъ обязанностей. Прот. Ниловъ [1]) управлялъ семинаріей только два года и, какъ префектъ въ должности начальника заведенія, видѣлъ свое временное и крайне неопредѣленное положеніе; естественно, у него не было и желанія начинать въ организаціи заведенія того, что могло быть отмѣнено и признано неудобнымъ со стороны имѣющаго прибыть начальника. Управленіе заведеніемъ двумя первыми ректорами было опять такъ кратковременно, что и при особомъ рвеніи и усердіи къ дѣлу врядъ ли можно было въ новой семинаріи создать что-либо прочное. А если это были лица, которымъ, какъ это часто дѣлалось въ старину, ректура дана была по монашеству, безъ всякаго призванія и способности къ административной дѣятельности, то нестроенія семинарской жизни являются вполнѣ понятными.

Характерной иллюстраціей слабаго надзора семинарскаго начальства за учениками можетъ служить сохранившееся отъ 1808 года дѣло „о нехожденіи въ классъ студентами философіи Иваномъ Шаровымъ, Федоромъ Верекундовскимъ и Иваномъ Златогорскимъ“ [2]). Изъ него открывается, что въ

---

[1]) Не говоримъ о первомъ префектѣ—іером. Меѳодіѣ, который несъ эту должность всего нѣсколько мѣсяцевъ.

[2]) Арх. П. д. конс. № 476.

семинаріи часто даже и не замѣчалось отсутствіе тѣхъ или другихъ учениковъ; а при обнаруженіи подобныхъ фактовъ, далеко не всегда прилагались старанія, чтобы выяснить причины такихъ проступковъ или отыскать отсутствующихъ. Упомянутое дѣло состояло въ слѣдующемъ. 12 ноября 1808 г. Правленіе семинаріи представило въ духовную консисторію репортъ слѣдующаго содержанія: „Въ силу резолюціи Его Преосвященства, Моисея, епископа Пензенскаго и Саратовскаго и Кавалера, послѣдовавшей на подносимомъ отъ сего Правленія каталогѣ о всѣхъ ученикахъ способныхъ и неспособныхъ, въ числѣ коихъ назначены были трое студентовъ философіи: Иванъ Шаровъ, Ѳедоръ Верекундовскій и Иванъ Златогорскій, коихъ резолюціею Его Преосвященства велѣно или отослать ихъ въ русскую школу, или изъ снисхожденія немедленно пріискать имъ діаконскія мѣста; но какъ означенные оные студенты въ классъ не ходятъ, и потому Пензенское семинарское Правленіе, въ силу оной резолюціи, исключивъ оныхъ студентовъ изъ семинарскихъ вѣдомостей, и отдаетъ Пензенской духовной консисторіи на благоразсмотрѣніе“ *). Консисторія рѣшила навести „справку о сихъ студентахъ, не имѣется ли въ производствѣ о нихъ дѣлъ и не выбылъ ли кто изъ нихъ куда-либо“. По наведенной справкѣ оказалось, что одинъ изъ нихъ—Шаровъ еще прежде уволенъ въ свѣтское званіе, другой—Верекундовскій поетъ въ архіерейскомъ хорѣ, а Златогорскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ Покровскую церковь г. Пензы. Значитъ, ученики могли подолгу отсутствовать въ семинаріи, и это отсутствіе замѣчалось только тогда, когда о нихъ возникало какое-нибудь дѣло. Говоримъ такъ не на основаніи одного только приведеннаго случая, который

*) Тамъ же.

указанъ нами для примѣра, какъ наиболѣе характерный. —При слабомъ надзорѣ и ученики весьма небрежно относились къ своему дѣлу и своимъ обязанностямъ. Въ 1807 году, 28 октября семинарское Правленіе репортовало въ духовную консисторію, что многіе ученики, „бывъ уволены на вакаціонное время въ домы отцовъ своихъ, и доселѣ еще не являются“. Такихъ учениковъ по приложенному къ репорту списку оказалось 52. Почти два мѣсяца протекло, какъ начался новый учебный годъ, а семинарія объ этихъ ученикахъ не имѣла, очевидно, никакихъ извѣстій. Въ виду этого, она и просила консисторію, „дабы оная благоволила назначенныхъ въ репортѣ учениковъ чрезъ кого слѣдуетъ выслать въ сію семинарію къ ихъ должности“ *). Въ первой половинѣ ноября консисторія разослала по окружнымъ духовнымъ правленіямъ особые указы, въ силу коихъ эти правленія должны были учинить соотвѣтствующія распоряженія. По собраннымъ справкамъ оказалось, что изъ неявившихся только самая небольшая часть объяснила свое отсутствіе болѣзнію. Большинство же не дало никакихъ объясненій относительно своего пребыванія въ домѣ родителей, и послѣдніе, только по предъявленіи имъ указа, отправили своихъ дѣтей въ семинаріи. Да и послѣ этого указа запоздавшіе ученики сибирались въ теченіе января и февраля мѣсяца; значитъ, изъ учебнаго года было потеряно ими болѣе половины. Въ числѣ неявившихся въ вышеупомянутомъ спискѣ оказался и такой, который, какъ обнаружилось по справкамъ, былъ представленъ въ свое время отцемъ въ семинарію, но потомъ, неизвѣстно куда исчезъ, а семинарскее начальство, какъ и въ вышеупомянутомъ дѣлѣ о нехожденіи студентовъ философіи въ классъ, узнало объ его отсутствіи довольно поздно.

---

*) Арх. П. д. к. 1807 г. № 119.

Не можемъ пройти молчаніемъ въ данномъ случаѣ еще одного выдающагося случая изъ жизни Пензенской семинаріи. Случай этотъ ясно рисуетъ намъ отношеніе воспитанниковъ къ своему начальству, опредѣляетъ степень ихъ довѣрія и уваженія къ послѣднему. Въ сентябрѣ 1804 года двѣнадцать учениковъ риторики подали Преосвященному Гаію просьбу слѣдующаго содержанія: „Съ самаго нашего вступленія въ ученіе донынѣ по посильнымъ успѣхамъ нашимъ были мы переводимы изъ низшихъ въ высшіе классы и дошли до показаннаго класса, гдѣ находясь иной два, иной три, а иной и четыре года, показывали всевозможныя старанія въ ученіи, но нынѣ по переводѣ оставлены въ томъ же классѣ. А почему не выведены [1]), о томъ, Ваше Преосвященство, сами неизвѣстны, и чрезъ сіе въ насъ не только болѣе не можетъ возродиться охоты, но и послѣдняя къ ученію ревность должна погаснуть, и потому болѣе успѣховъ оказать надежды не имѣемъ, да и родители наши, содержа насъ чрезъ толикое время на собственномъ своемъ коштѣ, въ немалое пришли раззореніе и болѣе содержать насъ не въ состояніи.—Почему Ваше Преосвященство къ лучшему во ученіи нашемъ поощренію не соблаговолено ли будетъ приказать—насъ перевести въ философскій классъ, о чемъ и учинить милостивѣйшую Архипастырскую резолюцію“ [2]). Подъ прошеніемъ находятся подписи двѣнадцати учениковъ, расположенныя въ кругѣ по радіусамъ слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Т. е. изъ этого класса въ философскій.

[2]) Арх. П. д. к. 1804 г. № 74.

Дѣло было небывалое, выходящее изъ ряда вонъ. Преосвященный сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе по этому прошенію: „Предписать семинарскому Правленію, чтобы оно доложило намъ, почему именно просители сіи не переведены въ слѣдующій классъ. При обслѣдованіи сего дѣла присутствовать и господамъ учителямъ философскаго и риторическаго классовъ“. 5 октября въ семинарскомъ Правленіи произведенъ былъ допросъ означеннымъ ученикамъ. Всѣмъ были предложены одни и тѣ же вопросы, а именно: 1) Что побудило подать такую просьбу? 2) Кто первый былъ зачинщикомъ подачи просьбы? 3) Зналъ ли каждый, что просьба эта будетъ сочтена знакомъ неповиновенія начальству и что общее согласіе на это будетъ признано заговоромъ? 4) Кто сочинялъ просьбу начерно, кто переписывалъ и гдѣ данная просьба составлялась? 5) Кто первый подалъ мысль объ изображеніи круга и такой подписи и кто чертилъ этотъ кругъ? 6) Не должно-ли разумѣть что нибудь особенное подъ изображеніемъ круга и для чего онъ измышленъ? 7) Кто первый подписался

въ кругу? 8) Знали ли, что безъ позволенія начальства нельзя подавать просьбы архіерею? 8) Былъ ли допрашиваемый на экзаменѣ?—За исключеніемъ небольшихъ подробностей и незначительныхъ частностей, всѣми учениками были даны одинаковыя показанія. Для примѣра приводимъ показаніе одного изъ нихъ—Михаила Пензенскаго. „1804 года, октября 5 дня я нижеподписавшійся, ученикъ риторики Михаилъ Пензенскій на поданную къ Его Преосвященству просьбу въ общемъ нашемъ заговорѣ подписавшихся подъ оную о выводѣ изъ риторическаго класса въ философскій симъ семинарскому правленію объясняюсь:— 1) что отецъ мой содержать меня отрицается—для того, что я очень долго, именно—четыре года въ риторикѣ нахожусь, и это меня побудило къ подпискѣ общей просьбы [1]); 2) съ общаго нашего согласія подана просьба и никого иного руководителемъ не было; изъ другихъ классовъ ученики, равно и студенты не совѣтовали и не были участниками въ нашемъ дѣлѣ; 3) не зналъ, что сія просьба будетъ знакомъ неповиновенія къ начальству и что общее наше согласіе сочтено будетъ заговоромъ; 4) сочинена просьба всѣми, а набѣло писалъ Прянзенскій [2]); вымышленъ кругъ къ изображенію всѣми вообще, а кто оный чертилъ кругъ, по небытію моему неизвѣстенъ [3]); 6) подъ изображеніемъ сего круга противнаго ничего не разумѣю, а сдѣланъ оный былъ на тотъ конецъ, дабы не быть ни-

---

[1]) Иные поводомъ къ подачѣ просьбы выставляли неправильную оцѣнку ихъ успѣховъ, въ сравненіи съ нѣкоторыми товарищами, переведенными въ философію.

[2]) Въ этомъ онъ и самъ сознался.

[3]) Большинство указало на Ивана Кошкарова, который и самъ лично подтвердилъ, что кругъ чертилъ онъ.

кому первому въ рукоприкладствѣ; 7) просьбу писали и вчернѣ и набѣло у сообщника нашего Петра Салтыкова; а кто изъ насъ былъ въ ономъ кругу первымъ, то я не упомню, но я подписалъ въ срединѣ; 8) хотя мы знали, что безъ позволенія начальства просьбы подавать не должно, —(но) надѣясь на милость владыки, то учинили. Въ чемъ объясняюсь по чистой моей совѣсти. Ничего болѣе не знаю. Почему своеручно и подписуюсь. Ученикъ риторики Михаилъ Пензенскій". Трое сверхъ сего показали, что на экзаменѣ за болѣзнію не были. Пятеро, напротивъ объяснили, что экзаменъ сдавали; при чемъ одинъ изъ нихъ—Иванъ Рождественскій прибавляетъ: „задачи всѣ подавалъ и ректору латинскій періодъ изустно говорилъ"; другой—Иванъ Руссовъ,—что на экзаменѣ „исправлялъ все потребное". Чѣмъ окончилось все это дѣло, свѣдѣній не сохранилось; въ консисторіи оставлены были только копіи съ прошенія и показаній учениковъ, а подлинное дѣло передано въ семинарское Правленіе. Съ именами двухъ изъ этихъ учениковъ.—Василія Егановскаго и Михаила Пензенскаго мы встрѣчаемся въ дѣлахъ семинарскаго Правленія за позднѣйшее время *).

Но немногимъ лучше, кажется, обстояла воспитательная часть Пензенской семинаріи и въ ректорство Аарона. До „желаемаго совершенства", въ которое долженъ былъ привести семинарію, какъ надѣялся преосв. Моисей, избранный имъ ректоръ, было очень далеко. Ааронъ обратилъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на учебную часть и самъ былъ скорѣе человѣкъ кабинетный, чѣмъ администраторъ и педагогъ. „За нужнѣйшее почиталъ, писалъ онъ самъ о себѣ (по поводу безпорядковъ, обнаруженныхъ въ дѣлахъ экономи-

*) Арх. П. д. к. д. 1808 г. № 119.

ческихъ и канцелярскихъ), занимать себя чтеніемъ книгъ по части богословскаго ученія, бывъ препобѣждаемъ сею такъ сказать, къ наукамъ жадностію“ [1]). Основой педагогической системы у него, какъ и у другихъ лицъ того времени, была розга, которая для однихъ учениковъ дѣлалась привычной, къ другимъ примѣнялась только по видимости. „Мы не боялись порки, говорится въ вышеупомянутыхъ „Воспоминаніяхъ старожила“, потому что привыкли къ ней, да и экзекуторы были задобрены“. Ректора Аарона боялись потому только, что онъ ходилъ по классамъ съ своимъ сторожемъ Степанычемъ, который сѣкъ провинившихся „безъ послабленія“ [2]). Страхъ исчезалъ вмѣстѣ съ удаленіемъ изъ класса грознаго начальника. Поэтому и въ ректорство Аарона воспитательная сторона семинаріи представляла мало отраднаго. Въ „Воспоминаніяхъ“ говорится слѣдующее о семинарскихъ порядкахъ того времени: „Хожденіе въ классъ было обязательно, но многіе опускали классы по лѣности или по другимъ причинамъ. За незнаніе урока, опущеніе классовъ виновныхъ штрафовали стояніемъ на колѣнахъ или у печки. Но за болѣе важные проступки, напр. винопитіе съ буйствомъ, сѣкли розгами. Такъ, я живо помню, какъ высѣкли троихъ богослововъ за винопитіе, соединенное съ буйствомъ, за что они попали въ полицію. Кромѣ розогъ, дурныхъ послѣдствій для нихъ не было; одинъ изъ сѣченныхъ даже назначенъ былъ въ академію“ [3]). Увольненіе изъ заведенія вообще практиковалось въ то время очень рѣдко; розга, примѣняемая въ самыхъ разныхъ видахъ и способахъ, была и испра-

---

[1]) Арх. дух. сем. д. 1826, № 13.

[2]) Пенз. Еп. Вѣд. 1881 г. № 13.

[3]) Тамъ же.

вительной и карательной мѣрой. Относительно же исключенія изъ семинаріи наблюдалось правило Духов. Регламента, дозволявшее прибѣгать къ этой мѣрѣ, „буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, клеветникъ, непокорливъ и буде чрезъ годовое время ни увѣщанія, ни жестокими наказаніи одолѣть ему невозможно“ [1]). А такіе случаи заставляли видѣть въ виновномъ человѣка, не пригоднаго къ чину священническому. Поэтому съ увольненіемъ изъ заведенія за поведеніе соединялось обыкновенно и лишеніе права быть служителемъ алтаря [2]). Въ ректорство Аарона, какъ мы видѣли изъ вышеприведеннаго факта, не изгонялись изъ семинаріи даже „свирѣпые и до драки скорые“. Терпѣть часто недозволенные въ учебномъ заведеніи проступки и держать въ семинаріи жестоковыйныхъ юношей заставляла крайняя нужда того времени въ болѣе или менѣе образованныхъ кандидатахъ на священно-служительскія должности. Бывали случаи, что на таковыя должности просились лица, не умѣвшія сносно подписать фамилію [3]). Объясняется такое оскудѣніе тѣмъ, что съ 1808 года начался сильный отливъ молодыхъ людей изъ семинаріи въ свѣтское званіе, т. е. на гражданскую службу и въ свѣтскія учебныя заведенія. Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго само правительство, какъ извѣстно, покровительствовало такому стремленію духовныхъ в спитанниковъ; поэтому семинаріямъ приходилось лишаться многихъ и нерѣдко лучшихъ своихъ питомцевъ [4]). Такъ, въ дѣлахъ за одинъ

---

[1]) Дух. Регламентъ, 74 стр.

[2]) Знаменскій, 57 стр.

[3]) Арх. П. д. к. д. 1808 г. № 400.

[4]) Перспектива болѣе обезпеченнаго матеріальнаго положенія на гражданской службѣ соблазняла даже и учителей оставлять свою педагогическую дѣятельность на болѣе выгодную—канце-

1808 годъ имѣется 30 прошеній учениковъ Пензенской семинаріи объ увольненіи ихъ въ свѣтское званіе. Въ виду этого, начальство семинарское принуждено было дорожить остающимися въ заведеніи учениками, какъ расположенными къ священническому служенію, и снисходительно смотрѣть на многіе ихъ проступки.

О количествѣ учениковъ, обучавшихся ежегодно въ Пензенской семинаріи, сохранились данныя за восемь лѣтъ, съ 1808 по 1815 годъ. Что касается распредѣленія ихъ по классамъ, то, конечно, въ младшихъ классахъ ихъ было гораздо больше, чѣмъ въ старшихъ; нужно замѣтить, что разница между этими классами всегда была весьма значительная: въ низшихъ классахъ ученики считались сотнями, въ богословскомъ же классѣ число ихъ иногда спускалось ниже двадцати. Такое явленіе было въ семинаріяхъ, кажется, повсемѣстнымъ и объясняется особыми обстоятельствами того времени. Въ 1806 году Именнымъ указомъ повелѣвалось священноцерковнослужительскихъ дѣтей, не обучающихся въ школахъ и живущихъ праздно при отцахъ своихъ.... тѣхъ, кои болѣе 15-ти лѣтъ отъ роду, обратить всѣхъ въ военную службу" *). Затѣмъ, 26 іюня 1808 года изданъ былъ другой указъ, въ которомъ требовалось зачислять въ духовно-училищное вѣдомство всѣхъ дѣтей духовенства съ 6—8 лѣтъ, чрезъ что, такимъ образомъ, школьное образованіе дѣлалось обязательнымъ. Наконецъ, Св. Синодъ постоянно требовалъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы они на церковныя вакансіи ученымъ кандидатамъ отдавали

лярскую, чиновничью, какъ это мы видѣли изъ вышеприведенныхъ примѣровъ Ливанова и Разумова.

*) См. Знаменскій, 562.

предпочтеніе предъ неученными [1]). Вотъ эти-то обстоятельства и особенно, кажется, послѣднее, были причиной, что духовенство, до сихъ поръ не особенно заботившееся объ образованіи своихъ дѣтей, теперь стало стремиться отдать ихъ въ науку. Конечно, большинство мальчиковъ поступало въ низшіе классы, которые (и главнымъ образомъ информаторія) оказались переполненными. Многіе родители (особенно дьячки и діаконы) обучали своихъ дѣтей въ семинаріи недолго, чтобы только дать имъ хоть какія-нибудь права на церковную службу [2]). Поэтому къ высшимъ классамъ, если имѣть еще въ виду выходъ въ свѣтское званіе, оставались только избранные.—Затѣмъ, невольно также обращаетъ на себя вниманіе рѣзкая за первые четыре года разница между двумя начальными классами: информаторіей и синтаксисомъ; въ послѣднемъ за 1808 годъ учениковъ было почти въ 6 разъ менѣе, чѣмъ въ первой. Но съ 1812 года, когда между информаторіей и синтаксисомъ возникло еще два класса, такой разницы уже не замѣчается. Это и весьма понятно. Начальное, элементарное образованіе, которымъ ограничивалось большинство дѣтей, до 1812 года было сосредоточено, главнымъ образомъ, въ информаторіи, а потомъ курсъ такого образованія распредѣлился еще между двумя классами. Въ 1812, 1813 и 1814 годахъ второй классъ, т. е. инфима, былъ даже многолюднѣе информаторіи. Для наглядности представляемъ двѣ таблицы съ указаніемъ ежегоднаго общаго количества учениковъ и распредѣленія ихъ по классамъ.

---

[1]) См. Знаменскій, 563—566.

[2]) Тамъ же, 569.

Г О Д Ы.	Информаторія.	Синтаксисъ.	Поэзія и риторика.	Философія.	Богословіе.	Общее количество.
1808	472	80	52	24	20	648
1809	480	105	61	21	14	681
1810	489	128	63	36	21	737
1811	496	185	55	37	25	798

ГОДЫ.	Информаторія.	Инфима.	Грамматика.	Синтаксисъ.	Поэзія.	Риторика.	Философія.	Богословіе.	Общее количество.
1812	101	255	117	138	39	53	43	42	778
1813	152	154	112	129	58	84	42	40	878
1814	147	185	102	134	77	4	70	79	868
1815	202	184	119	118	100	112	69	55	958

Что касается возраста учениковъ для каждаго класса, то въ этомъ отношеніи положены были довольно обширные предѣлы. Поэтому, многіе ученики информаторіи имѣли себѣ ровесниковъ въ богословскомъ классѣ, какъ, съ другой стороны, въ низшихъ классахъ обучались вмѣстѣ чуть не младенцы и дѣтины, уже вышедшіе изъ юношескаго возраста. Изъ упоминаемыхъ выше вѣдомостей видно, что

въ информаторіи обучались въ возрастѣ отъ 9 до 18 лѣтъ; но, напр., въ 1810 году былъ, въ этомъ классѣ ученикъ Василій Никольскій 20 лѣтъ, а въ 180[illegible] г. обучался какой-то Андрей Сафинскій, имѣвшій отъ роду 25 лѣтъ. Въ тотъ же классъ въ 1806 году поступилъ семилѣтній мальчикъ Александръ Сталыпинъ Въ синтаксисѣ были ученики въ возрастѣ отъ 11-ти до 20 лѣтъ, въ поэзіи и риторикѣ отъ 13—22 лѣтъ, въ философіи отъ 15—25 лѣтъ и въ богословіи отъ 17—27 лѣтъ. Такую поразительную разницу въ лѣтахъ учениковъ одного и того же класса создали, главнымъ образомъ, упомянутые выше указы 1806 и 1808 гг. Съ одной стороны, потянулись въ семинарію, для избѣжанія солдатчины, великовозрастные юноши, съ другой стороны, везли туда же и родители своихъ малолѣтнихъ дѣтей (отъ 6 лѣтъ), опасаясь, какъ бы ихъ малютокъ не отчислили изъ духовнаго вѣдомства. Наконецъ, постоянное предпочтеніе, какое отдавалось ученымъ людямъ на духовной службѣ, побуждало поступать въ духовныя семинаріи не только дѣтей духовенства, но и самихъ духовныхъ лицъ, уже служившихъ на мѣстахъ, но не имѣвшихъ образовательнаго ценза *).

IV.

Содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ; жизнь учениковъ на квартирахъ; денежное пособіе бѣднымъ воспитанникамъ; зачисленіе за нѣкоторыми изъ таковыхъ учениковъ церковныхъ мѣстъ.

Изъ вышеупоминаемой приходорасходной книги 1816 г. видно, что на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ за означенный годъ израсходовано 3238 рублей. Нужно думать, что цифра приблизительно была та же и въ

*) Знаменскій, 570.

другіе годы, потомучто цифра казеннокоштныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ 2—3 лѣтъ, не представляла значительныхъ измѣненій. Изъ этой же цифры получали многіе бѣдные ученики полуказенное содержаніе или денежное пособіе. Число тѣхъ и другихъ за различные годы было слѣдующее:

ГОДЫ.	1808 г.	1809 г.	1810 г.	1811 г.	1812 г.	1813 г.	1814 г.	1815 г.
Казеннокоштные ученики.	48	33	28	50	55	67	55	48
Полуказенные и получающіе пособіе.	35	44	60	37	34	38	42	61

Въ той же суммѣ полагалось содержаніе прислуги и пропитаніе нѣкоторыхъ другихъ служащихъ лицъ семинаріи; такъ что на каждаго изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ приходилась очень небольшая цифра. А раньше, когда на всѣ расходы по семинаріи отпускалось только 2500 руб., содержаніе такихъ воспитанниковъ было еще скуднѣе. О спартанской жизни бурсаковъ—семинаристовъ много писано. Пензенская семинарія, при одинаковыхъ съ другими средствахъ, не составляла, конечно, исключенія. Въ „Воспоминаніяхъ старожила“ передается объ этой жизни слѣдующее: „Жизнь бурсаковъ въ особенности была неприглядна по тогдашнему нашему понятію. Хлѣба они вдоволь не видали, не говоря уже о говядинѣ и кашѣ. Во время ужина они завертывали въ платочки остатки хлѣба и каши, чѣмъ и питались во время смѣнъ. Калачъ для бурсаковъ былъ недосягаемымъ блаженствомъ“. Содержаніе квартирныхъ воспитанниковъ было немногимъ лучше казеннаго. Жили

семинаристы, большею частію, за р. Пензой и около Лебедева моста, т. е. ютились у бѣдноты, въ тѣсныхъ, грязныхъ помѣщеніяхъ, потому что здѣсь было дешевле: за квартиру платили по одному рублю въ треть, а съ полнымъ содержаніемъ—не дороже двухъ рублей въ мѣсяцъ. Да и эта скудная плата часто оказывалась не по силамъ. Въ архивѣ консисторіи сохранилось не мало дѣлъ по жалобамъ хозяекъ на должниковъ—семинаристовъ [1]).—Нѣкоторымъ изъ бѣдныхъ воспитанниковъ, которые не пользовались казеннымъ содержаніемъ, выдавалось пособіе въ размѣрѣ отъ пяти до двадцати рублей въ годъ. Въ 1816 году пособіемъ пользовались 17 учениковъ; всѣмъ имъ было выдано 140 руб.

Затѣмъ въ Пензенской семинаріи, какъ и въ другихъ, весьма употребительнымъ средствомъ содержанія бѣдныхъ учениковъ было зачисленіе за ними церковныхъ мѣстъ: священнослужительскихъ и причетническихъ [2]). Такое зачисленіе происходило часто при самомъ вступленіи ученика въ семинарію, и мѣсто оставалось за нимъ вплоть до окончанія курса. Доходы съ зачисленныхъ мѣстъ высылались ихъ владѣльцамъ чрезъ духовную консисторію. Большею частію, присылалась только часть доходовъ: для отправленія службы приходилось нанимать викаріевъ; кромѣ сего, нерѣдко отъ тѣхъ же доходовъ питалась цѣлая осиротѣвшая семья, къ которой принадлежалъ ученикъ—владѣлецъ зачисленнаго мѣста или съ которой онъ обѣщался вступить въ родственную связь по окончаніи курса. Архипастыри, за недостаткомъ семинарскихъ и епархіальныхъ средствъ,

---

[1]) Арх. П. д. к. д. 1807 г. № 117; 1808 № 363; ср. „Воспоминанія“, 11 стр.

[2]) Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такое зачисленіе мѣстъ практиковалось даже и по отношенію къ учителямъ.

всегда съ готовностію помогали этимъ путемъ учащейся бѣднотѣ. Но и эти скудныя крохи часто получались учениками весьма неисправно. Сохранилась цѣлая серія дѣлъ по жалобамъ учениковъ на неаккуратное доставленіе имъ слѣдуемыхъ доходовъ съ зачисленныхъ мѣстъ [1]). Такія средства содержанія иногда предоставлялись духовнымъ воспитанникамъ, какъ увидимъ далѣе, даже во время обученія ихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но бывали (хотя весьма рѣдко) и неприглядные случаи, когда данный способъ пропитанія употреблялся въ средство для наживы. Въ 1808 году въ Пензенской консисторіи разбиралось дѣло о студентѣ философіи Россовѣ, который продалъ зачисленное за нимъ діаконское мѣсто за 50 рублей пономарю Иванову, а себѣ сталъ искать другое, болѣе выгодное [2]).

Отправленіе учениковъ въ высшія учебныя заведенія: въ Казанскую, С. Петербургскую Духовныя Академіи и Медико-хирургическую Академію. Епархіальная помощь бѣднякамъ-студентамъ.

Отъ 16 іюня 1800 года изъ Св. Синода послѣдовалъ указъ на имя Преосвященнаго Гаія „объ отсылкѣ двухъ студентовъ въ Казанскую Академію для усовершенствованія въ высшихъ наукахъ“ [3]). Въ данномъ случаѣ къ Пензенской семинаріи, очевидно, примѣнялось изданное въ 1798 году узаконеніе, по которому семинаріи раздѣлены были на

---

[1]) Арх. П. д. к. д. 1801, №№ 45, 49; 1802, №№ 79, 143 и другіе.

[2]) Тамъ же, д. 1808, № 400.

[3]) Арх. Пенз. д. к. д. 1801 г. № 50.

четыре академическихъ округа, при чемъ Св. Синодъ обязалъ епархіальныхъ архіереевъ, — „избирая изъ семинарій своихъ лучшихъ учениковъ, чрезъ два года, присылать ихъ въ окружныя академіи по два человѣка, такъ, чтобы, когда прежде посланные поступятъ въ богословію, другіе поступали въ философію, почему и будетъ изъ каждой семинаріи обучаться въ академіи по четыре человѣка“ [1]). Къ концу учебнаго года 4 іюня 1801 г. префектъ Пензенской семинаріи Михаилъ Ниловъ представилъ Преосвященному Гаію докладъ о двухъ студентахъ философіи: Петрѣ Пальмовѣ и Иванѣ Лавровѣ, достойныхъ отправленія въ Академію [2]). Нужно полагать, что хорошихъ студентовъ богословія не оказалось. Но самый классъ богословія былъ открытъ въ новой семинаріи. Такъ, въ 1801 году студентъ богословія Никаноръ Миловскій просится на священническое мѣсто, и семинарское начальство (прот. Ниловъ) сообщаетъ консисторіи, что онъ „вступилъ въ Тамбовскую семинарію въ 1793 году....., а потомъ по переходѣ въ Саратовскую (т. е. въ г. Пензѣ) слушалъ богословіе съ 1800 г. по 1-е число іюля 1801 года, успѣвалъ въ наукахъ похвально, поведенія въ жизни добропорядочнаго“ [3]). Такъ какъ курсъ академій отличался отъ семинарскаго только болѣе широкими программами по философіи и богословію, то поэтому туда посылались и неокончившіе полнаго семинарскаго курса, „кои бы надежнѣйшіе были въ благонравіи, поведеніи и въ ученіи лучшаго предъ другими понятія, не ниже риториче-

---

[1]) Полн. св. зак. XXV, 18726 ср. Знаменскій, 542, 686 стр.

[2]) Арх. Пенз. д. конс. д. 1801 г. № 50.

[3]) Арх. П. д. к. д. 1801 г. № 70.

скаго класса“ [1]). Какъ семинарское, такъ и епархіальное начальство приложили все свое попеченіе къ посылаемымъ для высшей науки питомцамъ. Преосвященный Гаій изъявилъ согласіе на отправленіе представленныхъ ему префектомъ Ниловымъ двухъ студентовъ философіи. 16 августа означенные студенты были готовы къ своему путешествію, о чемъ префектъ Ниловъ и репортовалъ Преосвященному слѣдующимъ образомъ: „резолюціею Вашего Преосвященства, данною на подносимомъ отъ меня докладѣ о отправленіи въ Казанскую Академію двухъ студентовъ, велѣно ихъ приготовить нужнымъ на путевое содержаніе. Почему оные студенты и пріуготовлены; а что для ихъ употреблено, значится въ приложенномъ при семъ счетѣ“ [2]). Счетъ этотъ касается экипировки студентовъ; изъ него можно видѣть, что, при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ семинаріи, питомцы послѣдней были отправлены въ Академію съ весьма приличнымъ приданымъ. Приводимъ буквально этотъ счетъ.

ВѢДОМОСТЬ употребленной суммы на отправляющихся въ Казанскую Академію двухъ студентовъ.		
	Руб.	Коп.
Двумъ студентамъ сшито по одному сюртуку, камзолу и нижнему платью; на все оное употреблено денегъ пятьдесятъ восемь рублей семьдесятъ копѣекъ	58	70

[1]) Знаменскій, 539, 542, 543 стр.

[2]) Арх. П. д. к. д. 1806 г. № 50.

Имъ же сшито четыре рубахи съ портками, на что употреблено десять рублей. .	10	—
Куплено двѣ пары сапоговъ, даны четыре рубля.	4	—
Куплено двѣ шляпы, даны пять рублей .	5	—
Куплено четыре пары чулковъ, даны три руб.	3	—
Сдѣлана укладка или сундукъ для платья и окована желѣзомъ и замокъ къ нему купленъ, за что отдано четыре рубля.	4	—
Куплено четыре галстука, заплачено три рубля сорокъ копѣекъ	3	40
Итого .	88	10

Кромѣ сего, семинарскому Правленію, на основаніи указа Св. Синода 1798 г., предстояла еще весьма ощутительная трата – на проѣздъ этихъ студентовъ: дорога была дальняя, а средства у семинаріи, какъ мы уже указывали, обрѣтались весьма скромныя. Преосвященный Гаій, имѣя, вѣроятно, это въ виду, указалъ въ своей резолюціи на репортѣ префекта Нилова весьма оригинальный способъ отправленія студентовъ по сухому пути до Волги; способъ этотъ, сберегая средства семинаріи, ручался за безопасность юныхъ путешественниковъ. „Отправить сихъ студентовъ, гласила резолюція архипастыря, отъ Пензы по тракту до города Вольска въ тамошнее духовное правленіе посредствомъ благочинныхъ на священно-церковно-служительскихъ подводахъ съ тѣмъ, чтобы каждый благочинный, препровождая ихъ изъ своего вѣдомства въ другое, бралъ въ доставленіи отъ другого благочиннаго росписки и оныя присылать тогда въ Консисторію, а по прибытіи въ Вольское духов-

ное правленіе, отправить ихъ оному правленію водою до Казани и, что на отправленіе ихъ издержано будетъ, то оно репортовало бы Консисторіи, а оной, взыскавъ изъ семинарской суммы, отослать тѣ деньги въ Правленіе“ [1]). Въ силу этого распоряженія духовенству Саратовской епархіи и Вольскому Правленію отправлены были изъ Духовной Консисторіи соотвѣтствующіе указы. Посылая въ Казанскую духовную консисторію копію съ вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ—Лаврова и Пальмова, Пензенская консисторія проситъ увѣдомить о прибытіи ихъ въ Академію.—Наряду съ этой оффиціальной перепиской Пензенской консисторіи въ дѣлѣ имѣются два письма Преосв. Гаія: одно—къ ректору Академіи [2]), другое —къ Казанскому архіепископу [3]). Оба письма свидѣтельствуютъ, что онъ принималъ искреннее и живое участіе въ этихъ будущихъ піонерахъ Пензенской семинаріи, заботился, чтобы время, проведенное ими въ Академіи, не пропало понапрасну для заведенія, въ которое имѣли они возвратиться. Вотъ что писалъ архипастырь ректору Академіи: „Ваше Высокопреподобіе! Почтеннѣйшій о Христе братъ! Въ силу указа Св. Синода, послѣдовавшаго ко мнѣ истекшаго 1800-го года Іюня отъ 16 дня, отправилъ я въ Академію Казанскую Саратовской Семинаріи двухъ студентовъ философіи,—Петра Пальмова и Ивана Лаврова; о чемъ и къ Преосвященнѣйшему Казанскому Серапіону и Кавалеру отъ меня писано; почему прошу покорно, принявъ ихъ въ Ваше покровительство, дать имъ отеческое наставленіе какъ въ ученіи, такъ и въ поведеніи прилично тому, къ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Антонію Соколову.

[3]) Архіеписк. Серапіону.

чему они назначаются, дабы они возвратились къ той должности, для коей нынѣ и отправлены, съ достойными плодами для питомцевъ вновь учрежденной семинаріи. И что Вами на первый случай и впередь въ успѣхахъ ихъ замѣчено будетъ, прошу меня, для принятія надлежащихъ мѣръ, извѣстить". Почти буквально то же самое содержится и въ письмѣ къ Казанскому Архіепископу. Черезъ двѣ недѣли Пензенскіе студенты были уже въ Казани. Высокопреосвященный Серапіонъ 2 сентября писалъ еп. Гаію: „Преосвященный Владыко! Всепочтенный о Господѣ братъ и сослужитель! Отправленные отъ Вашего Преосвященства въ Казанскую Академію, на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода истекшаго 1800-го года Іюня отъ 16 дня послѣдовавшаго, для образованія въ наукахъ, Саратовской семинаріи два студента философіи,— Петръ Пальмовъ и Иванъ Лавровъ, сего Сентября 1-го дня и со отношеніемъ Вашего Преосвященства ко мнѣ явились; о принятіи коихъ въ оную Академію отъ меня Казанскому академическому правленію надлежащее предписаніе учинено, о чемъ извѣстивъ Ваше Преосвященство и прося себѣ Вашихъ молитвъ, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю" [1]). Одинъ изъ означенныхъ студентовъ— Петръ Пальмовъ—принесъ „достойные плоды" для своей семинаріи въ той должности, для которой предназначался при отправленіи въ Академію: впослѣдствіи, какъ мы видѣли, онъ былъ учителемъ риторики [2]).

7 декабря 1808 года на имя Преосвященнаго Пензенскаго Моисея полученъ былъ изъ Св. Синода указъ объ имѣющей открыться въ январѣ 1809 года С. Петербургской Духовной

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же д. 1818 г. № 89.

Академіи. Въ число ея студентовъ, наряду съ другими семинаріями, изъ Пензенской вызывалось два студента. Въ указѣ опредѣлялись слѣдующія правила, съ которыми нужно было соображаться при выборѣ студентовъ въ означенную Академію: 1) „Требуемые студенты, по предварительномъ ихъ испытаніи, должны быть избраны изъ самыхъ лучшихъ учениковъ какъ со стороны успѣховъ, такъ наипаче со стороны способностей къ наукамъ и добронравія. 2) Требуемые студенты должны быть избраны изъ окончившихъ уже философскій курсъ и, кромѣ латинскаго, разумѣющихъ другой какой-либо языкъ: греческій или французскій, или нѣмецкій, но не старѣе 22-хъ лѣтъ отъ роду. 3) Требуемые студенты, при душевныхъ дарованіяхъ, не должны имѣть значущихъ какихъ либо тѣлесныхъ недостатковъ въ здоровьѣ и благовидности. 4) Ежели кто изъ учителей объявитъ желаніе обучаться въ учреждаемой по новому плану Академіи; то таковый предпочтительно всякому студенту можетъ быть присланъ въ оную, лишь бы только былъ не старѣе 23 лѣтъ и съ отличною способностію къ наукамъ соединялъ бы въ себѣ добрую нравственность. 5) Ежели какіе учители или студенты, превышая означенное число лѣтъ, но имѣя отличную способность къ наукамъ, благонравіе и знаніе другихъ языковъ кромѣ латинскаго, пожелаютъ обучаться въ учреждаемой по новому плану Академіи, то о таковыхъ учителяхъ и студентахъ Преосвященные епархіальные Архіереи имѣютъ представлять въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ, съ полнымъ объясненіемъ лѣтъ ихъ, способности къ наукамъ и добраго поведенія, и ожидать отъ нея на сіе разрѣшенія. 6) Требуемые студенты должны прибыть къ пятнадцатому числу Генваря будущаго 809 года непремѣнно. 7) Требуемые студенты должны быть отправлены сюда на счетъ семинарій, сообразно прежнимъ отправленіямъ, по снабженіи ихъ приличнымъ платьемъ и

обувью, на основаніи указа Святѣйшаго Синода 31-го Октября 1798 года. Ежели гдѣ нѣтъ экономической суммы, или ежели гдѣ и есть, но не въ великомъ количествѣ, тамъ издержки, на сіе употребленныя, по разсмотрѣніи, Коммиссіею могутъ быть возвращены. 8) Само собою разумѣется, что студенты, при отправленіи ихъ, должны быть снабжены надлежащими аттестатами о ученіи ихъ, успѣхахъ, способности къ наукамъ, добронравіи и числѣ лѣтъ. 9) Студенты, по прибытіи сюда [1]), должны явиться къ Преосвященному Амвросію, митрополиту Новгородскому и представить ему свои аттестаты. 10) По уваженію сближающагося срока, для присылки студентовъ назначеннаго, и по причинѣ отдаленнаго нѣкоторыхъ епархій разстоянія отъ Санкт-Петербурга, студенты имѣютъ быть отправлены по почтѣ на счетъ семинарій. Издержки, на сіе употребленныя, могутъ быть возвращены, по разсмотрѣніи, Коммиссіею, ежели гдѣ нѣтъ экономическихъ суммъ, или ежели гдѣ и есть, но не въ великомъ количествѣ“ [2]) Препровождая этотъ указъ, Св. Синодъ предписывалъ Преосвященному Моисею слѣдующее: „Такъ какъ предназначеніе студентовъ, требуемыхъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ, есть образованіе ихъ на пользу церкви, то по важности сего предмета имѣете, Ваше Преосвященство, обратить особенное вниманіе на выборъ отличнѣйшихъ и способнѣйшихъ студентовъ изъ семинаріи, въ вѣдѣніи Вашемъ находящейся, соображаясь съ вышеизъясненными правилами Коммиссіи во всей полнотѣ ихъ, силѣ и точности. Для учиненія выбора студентовъ имѣете, Ваше Преосвященство, сдѣлать имъ лично надлежащее испытаніе и, удостовѣрясь, такимъ образомъ,

---

[1]) Т. е. въ С.-Петербургъ.

[2]) Арх. П. д. к. д. 1808 г. № 458.

въ знаніяхъ ихъ, успѣхахъ, свойствахъ и качествахъ, имѣете прислать сюда требуемыхъ отъ Васъ двухъ студентовъ къ пятнадцатому числу Генваря будущаго 809 года непремѣнно. Въ отправленіи ихъ имѣете, Ваше Преосвященство, руководствоваться правилами, Коммиссіею для сего составленными, и донесть Святѣйшему Синоду обстоятельно о исполненіи сего предписанія. Ноября 26 дня 1808 года“ [1]). Резолюція Преосвященнаго по данному указу была слѣдующая: „По сему указу списавъ копію и доставивъ оную въ семинарское Правленіе, а подлинный оставивъ при дѣлахъ въ консисторіи, учинить скорое исполненіе и отрепортовать отъ имени нашего въ Святѣйшій Синодъ. 7 Декабря“ [2]). Лучшими „со стороны успѣховъ, способности къ наукамъ и добронравія“ оказались два студента богословія: Михаилъ Пензенскій и Василій Діаконовъ. Содержаніе ихъ во все время обученія въ Академіи должно было производиться на счетъ семинарскихъ суммъ, хотя Св. Синодъ указомъ 7 марта 1807 года и постановилъ принимать на казенное содержаніе всѣхъ академическихъ студентовъ, не исключая и иноепархіальныхъ [3]). О данномъ обстоятельствѣ упоминается въ письмѣ Преосвященнаго Моисея къ Пензенскому губернатору Вигелю о выдачѣ отправляемымъ студентамъ подорожной на проѣздъ до Петербурга. „Минувшаго Ноября отъ 26 дня, писалъ Архипастырь, указомъ изъ Св. Правительствующаго Синода послѣдовавшимъ велѣно отправить мнѣ въ неукоснительномъ времени на почтовыхъ лошадяхъ въ Санкт-Петербургскую Александро-Невскую

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же.

[3]) См. Знаменскій, 687 стр.

Академію изъ Пензенской семинаріи двухъ студентовъ для лучшаго образованія оныхъ въ наукахъ на коштѣ казенной семинарской суммы. Почему я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство назначеннымъ мною богословіи студентамъ Пензенской семинаріи Михаилѣ Пензенскому и Василію Діаконову приказать, кому слѣдуетъ, на проѣздъ имъ до Санкт-Петербурга выдать подорожную. 15 Декабря 1808 г. *). На другой же день подорожная была препровождена къ Владыкѣ при почтительнѣйшемъ письмѣ губернатора. Въ этотъ же день выданъ былъ изъ духовной консисторіи и паспортъ упомянутымъ студентамъ.

Кромѣ духовныхъ Академій, Пензенской семинаріи, на ряду съ другими, приходилось отправлять своихъ питомцевъ и въ свѣтскія учебныя заведенія. И въ прошломъ и въ настоящемъ столѣтіи множество духовныхъ воспитанниковъ вызывалось на поприще медицинской науки. Въ семинаріи посылались эти вызовы, и ея воспитанниками дорожили между прочимъ потому, что здѣсь въ совершенствѣ изучался латинскій языкъ, на которомъ читались лекціи и писались ученыя сочиненія по медицинѣ. 27 августа 1797 года изданъ былъ Именной указъ, которымъ опредѣлялось ежегодно отпускать изъ духовныхъ семинарій въ медицинскую науку до 50 воспитанниковъ. Относительно таковыхъ вызововъ изъ Пензенской семинаріи сохранилось два дѣла: одно 1817 года, другое—1818 г. Въ 1817 году 7 августа на имя Преосвященнаго Пензенскаго Аѳанасія присланъ изъ Св. Синода указъ (отъ 19 іюня) слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, что управляющій министерствомъ просвѣщенія, господинъ тайный

*) Арх. П. д. к. д. 1808 года № 458.

совѣтникъ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ предложилъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ объ отпускѣ изъ оныхъ въ Императорскую Медикохирургическую Академію на сей годъ 21-го воспитанника, съ назначеніемъ 15-ти изъ нихъ для части медицинской, 3-хъ для ветеринарной и 3-хъ для фармацевтической. Въ сіе число воспитанниковъ Коммиссія назначила четверыхъ изъ Пензенской семинаріи: для медицинской части двоихъ, для ветеринарной одного, для фармацевтической—одного воспитанника, положивъ избраніе и увольненіе воспитанниковъ произвести на прежнихъ нижеслѣдующихъ правилахъ: 1) воспитанники избираются по собственному ихъ желанію изъ классовъ риторическаго, философскаго и богословскаго, если мало будетъ охотниковъ въ первыхъ двухъ классахъ, *) съ тѣмъ, чтобы были не моложе 16-ти и не старѣе 24 лѣтъ отъ роду. 2) Изъ желающихъ поступить въ Медицинскую Академію преимущественно увольняются тѣ, которые имѣютъ дарованія и, кромѣ латинскаго и россійскаго языковъ, знаютъ ариѳметику и хотя первыя начала геометріи, гдѣ токмо преподается сія наука. 3) Отъ нихъ предварительно отбираются свѣдѣнія, по какой части идти намѣрены, то есть: по медицинской ли, по ветеринарной, или по фармацевтической. 4) Избранные препровождаются къ губернскимъ директорамъ училищъ для испытанія, которое должно происходить въ присутствіи членовъ семинарскаго правленія по книгамъ, соотвѣтствующимъ духовному воспитанію. 5) Удостоенные обучаться въ Академіи увольняются изъ училищъ съ свидѣтельствами какъ о хорошихъ успѣхахъ ихъ, такъ и о поведеніи, за подписаніемъ ихъ начальствъ и училищною печатью.

*) Т. е. въ риторическомъ и философскомъ.

6) Признанные неспособными ко врачебнымъ наукамъ по слабымъ ли знаніямъ или по болѣзни замѣняются другими желающими въ тѣхъ же самыхъ училищахъ. 7) О недостаткѣ желающихъ, равно и объ уволенныхъ епархіальныя начальства представляютъ Святѣйшему Синоду съ надписью: по Коммиссіи Духовныхъ Училищъ" *)—По резолюціи Преосвященнаго Аѳанасія, консисторія предписала семинарскому Правленію заняться выборомъ учениковъ соотвѣтствующихъ качествъ. Пензенская семинарія избрала для медицинской Академіи четырехъ студентовъ философіи: Семена Началова и Ивана Лещинскаго—для медицинской части, Александра Мемнонова—для фармацевтической и Ивана Сердаликова—для ветеринарной. Были ли эти ученики самыми лучшими изъ курса,—неизвѣстно. Но нужно замѣтить, что духовное начальство, начиная съ Св. Синода, съ неудовольствіемъ относилось къ даннымъ вызовамъ воспитанниковъ семинарій. Дѣло въ томъ, что, сообразно предложеннымъ правиламъ, означеннымъ заведеніямъ приходилось лишаться лучшихъ силъ, которыя нужны были для духовной науки и для поприща духовной дѣятельности. Впрочемъ, когда выборъ учениковъ для Медицинской Академіи совпадалъ съ таковымъ же для духовныхъ Академій, въ послѣднія отсылались всетаки лучшіе ученики, чѣмъ въ первую.—Упоминаемое въ указѣ Св. Синода испытаніе избранныхъ учениковъ должно было произойти въ Пензенской гимназіи; объ этомъ директоръ училищъ Аверкій Данилевскій 2 сентября увѣдомлялъ Преосвященнаго Аѳанасія представленіемъ слѣдующаго содержанія: „На основаніи предписанія Казанскому Университету г. исправляющаго должность министра просвѣщенія,

*) Тамъ же, д. 1817 г. № 61.

отъ 5 іюля подъ № 2031, покорно прошу Ваше Преосвященство повелѣть здѣшнему семинарскому правленію о скорѣйшемъ избраніи изъ воспитанниковъ, имѣющихъ природныя дарованія, потребныя свѣдѣнія и благонравное поведеніе, для отправленія ихъ въ Санкт-Петербургское отдѣленіе Медикохирургической Академіи. По избраніи таковыхъ присылать ко мнѣ при вѣдѣніи съ предварительнымъ въ ней (въ немъ?) показаніемъ: сколько каждому изъ нихъ отъ роду лѣтъ? изъ какого класса? какимъ наукамъ и языкамъ и съ какими успѣхами они обучались? наконецъ, каковы ихъ способности и поведеніе? Получивъ ихъ при такомъ вѣдѣніи, я извѣщу оное правленіе о времени, которое назначено будетъ для произведенія въ Пензенской гимназіи надлежащаго имъ испытанія. — О каковомъ повелѣніи семинарскому Правленію и прошу у Вашего Преосвященства архипастырской резолюціи" [1]). 17 октября семинарское Правленіе доносило консисторіи о состоявшемся уже экзаменѣ. Медицинское управленіе еще въ началѣ текущаго столѣтія сдѣлало распоряженіе производить экзаменъ не особенно строго, такъ что не только избранные семинарскимъ начальствомъ, но и большинство волонтеровъ поступали въ означенную Академію [2]). Вполнѣ пригодными, конечно, оказались и избранные Пензенскіе семинаристы. 5 ноября Преосвященный репортовалъ Св. Синоду, что означенные ученики, „бывъ на основаніи прежде изданныхъ на таковый случай правилъ, во всѣхъ относящихся по сей части предметахъ испытываемы въ присутствіи директора гимназіи и членовъ семинарскаго правленія, оказались по свидѣтельству къ поступленію въ предназначенныя мѣста способными и достой-

[1]) Тамъ же.

[2]) См. Знаменскій, 609, 611 стр.

ными, почему оные и отправлены съ надлежащими отъ семинарскаго Правленія свидѣтельствами къ директору здѣшней гимназіи Данилевскому“ [1]). Къ январю мѣсяцу 1818 года они, вѣроятно, были отправлены въ Петербургъ; потому что еще въ прошломъ столѣтіи назначены были три срока для пріема вновь поступающихъ въ Медицинскую Академію: въ январѣ, маѣ и сентябрѣ [2]). Но чрезъ годъ одному изъ этихъ посланныхъ —Семену Началову пришлось возвратиться въ стѣны родной семинаріи и засѣсть за науки, подготовляющія къ дѣятельности тоже врача, но только духовнаго. Митрополитъ Новгородскій Михаилъ 15 октября 1818 г. писалъ Пензенскому епископу: „Господинъ Министръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія предложилъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ о дозволеніи принять въ прежнее духовное вѣдомство поступившаго въ прошломъ 1817 году въ Медикохирургическую Академію изъ Пензенской семинаріи воспитанника Семена Началова, оказавшагося не способнымъ къ продолженію медицинскихъ наукъ по совершенному отвращенію отъ анатоміи и по разстроенному здоровью. Вслѣдствіе чего Коммиссія Духовныхъ Училищъ препоручила мнѣ отнестись къ Вашему Преосвященству для зависящаго распоряженія о обращеніи въ духовное вѣдомство означеннаго Началова, когда онъ явится съ надлежащимъ свидѣтельствомъ объ увольненіи его изъ Медикохирургической Академіи“ [3]). Само собой понятно, что принятіе Началова въ духовное вѣдомство не встрѣтило никакихъ препятствій, и семинарія, которой было дано знать объ этомъ, рада была возвращенію одного изъ луч-

---

[1]) Арх. П. д. к. д. 1817 г. № 61.

[2]) См. Знаменскій, 608.

[3]) Арх. П. д. к. д. 1817 г. № 61.

шихъ ея питомцевъ. Св. Синодъ въ прошломъ столѣтіи даже потребовалъ отъ мѣстныхъ духовныхъ властей, чтобы они, отпуская учениковъ въ медицинскую науку, обозначали въ ихъ аттестатахъ обязательство, въ случаѣ непоступленія въ академію, не опредѣляться потомъ ни въ какія науки, а возвращаться въ свое духовное училище *). Въ силу резолюціи Преосвященнаго Аѳанасія, консисторія сдѣлала соотвѣтствующее распоряженіе семинарскому Правленію; а 31 октября Пензенскій Владыка уже доносилъ митрополиту Михаилу, что по его отношенію „надлежащее исполненіе по явкѣ Началова учинено быть имѣетъ".

Въ 1818 году послѣдовалъ новый вызовъ изъ Пензенской семинаріи трехъ воспитанниковъ для Медикохирургической Академіи. Указъ относительно этого былъ присланъ тотъ же самый, что и въ предыдущемъ году, съ исключеніемъ только третьяго пункта правилъ, потому что всѣ три воспитанника вызывались для медицинской части. Въ представленіи директора Данилевскаго предъявляются по отношенію къ избираемымъ воспитанникамъ уже болѣе широкія и строгія требованія, въ сравненіи съ первымъ разомъ. Кромѣ россійскаго и латинскаго языковъ, они должны были знать начала логики и обладать элементарными свѣдѣніями изъ физики, если послѣдняя имъ преподавалась въ семинаріи. Помимо этого, требовалось, чтобы избранные при благонравномъ поведеніи, „были совершенно здоровы, въ чемъ имѣли ихъ свидѣтельствовать члены врачебныхъ управъ". Такая строгость и осмотрительность имѣютъ для себя объясненіе въ самомъ представленіи. „Директорамъ, сообщается тамъ, поставлено было на видъ,

*) Знаменскій, 608 стр.

что если изъ числа избранныхъ ими воспитанниковъ кто—нибудь по экзамену въ Медико-хирургической Академіи окажется не имѣющимъ достаточныхъ предварительныхъ свѣдѣній, и начальство принуждено будетъ отправить его обратно, то отвѣтственность въ такомъ случаѣ падетъ на директора" *). Но еще гораздо раньше полученія бумаги директора Данилевскаго (отъ 25 іюня) Пензенская консисторія, во исполненіе указа Св. Синода, сдѣлала (29 іюля) соотвѣтствующее распоряженіе семинарскому Правленію. Какіе ученики были на сей разъ избраны, въ дѣлѣ не имѣется свѣдѣній. Нужно полагать, что они оказались удовлетворяющими предъявленнымъ требованіямъ. Посланы они были, судя по времени, къ началу учебнаго года,—къ сентябрю мѣсяцу. Случая, бывшаго съ Началовымъ, въ данный разъ не повторилось.

Эти два отправленія учениковъ изъ Пензенской семинаріи въ Медико-хирургическую Академію происходили въ концѣ разсматриваемаго періода. Но и раньше этого, въ первое десятилѣтіе, семинаристы посылались туда. На это указываетъ, помимо упомянутаго выше массоваго стремленія духовныхъ воспитанниковъ въ свѣтскія заведенія, одно дѣло архива консисторіи отъ 1806 года. Документъ этотъ, заключая въ себѣ подтвержденіе нашей мысли, весьма интересенъ и важенъ еще въ другомъ отношеніи. Изъ него видно, что ученики семинаріи, поступившіе въ свѣтскія заведенія и чрезъ это оставивши свое духовное званіе, въ нуждѣ иногда прибѣгали за помощію къ родной епархіи и получали просимое. За ними, какъ и за учениками семинаріи, зачислялись, напримѣръ, церковныя мѣста. Въ 1806 году студентъ Медико-хирургической Академіи Степанъ

*) Тамъ же.

Добронравовъ обратился съ просьбой къ преосв. Гаію зачислить за нимъ „выгодное священническое мѣсто съ полученіемъ доходовъ, на которые бы онъ могъ покупать книги, служащія для медицинскихъ предметовъ", „для снисканія довольнаго и сколько можно обширнѣйшаго познанія о медицинѣ" [1]). Преосвященный далъ распоряженіе: „уважая резоны его зачислить за нимъ выгодное при одноштатной церкви діаконское мѣсто; деньги же отъ онаго мѣста получать семинарскому Правленію и пересылать къ нему. А книги, закупленныя имъ, должны быть въ казнѣ". По справкѣ оказалось, что за Добронравовымъ еще съ 10 октября 1800 года зачислено было діаконское мѣсто, съ котораго онъ и получалъ, по условію съ поступившимъ на это мѣсто, 40 рублей; только за послѣдній годъ діаконъ прекратилъ платежъ, объясняя это своей бѣдностью и клятвеннымъ отказомъ самого Добронравова (будто бы получившаго отъ него сразу крупную сумму) отъ всякой части доходовъ. Новаго мѣста за студентомъ не зачислили, но діакона всетаки заставили выплачивать ему условленную ранѣе сумму [2]).

---

[1]) При прошеніи Добронравовъ прислалъ и реестръ, по которому ему необходимы были въ это время слѣдующія книги: Математика Вольфіева, 3 р. 50 к.; Бриссонова Физика, 8 р.; Шерерова Химія, 3 р. 50 к.; Нѣмецкій лексиконъ, 10 р.; Философія Ботаники, 2 р.; Анатомія Г. Загорскаго, 5 р.; Физіологопатологія Григори, 2 р.; Ботаника Форреде, 2 р.; Блюмембахова Физіологія, 2 р. 50 к. А всего на 38 руб. 50 коп.

[2]) Тамъ же, д. 1806 г. № 13.

VI.

Преобразованіе семинаріи. Предварительный запросъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ о доставленіи изъ семинаріи нужныхъ свѣдѣній. Выписка изъ журнала Коммиссіи о преобразованной Пензенской семинаріи.

4 апрѣля 1818 года на имя Пензенскаго Преосвященнаго Аѳанасія полученъ былъ указъ о преобразованіи и учрежденіи духовныхъ училищъ въ епархіяхъ Казанскаго округа. Въ этомъ указѣ требовалось доставить въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ не позже конца мая этого же года слѣдующія свѣдѣнія: „Могутъ ли ректоры и инспекторы семинарій оставаться въ своихъ должностяхъ съ пользою для учебныхъ заведеній? Если кто изъ Преосвященныхъ найдетъ нужнымъ опредѣлить въ свою семинарію новаго ректора, то онъ относится о семъ къ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, равно какъ и о томъ, на какое мѣсто безъ обиды можетъ быть опредѣленъ прежній ректоръ. Если кто изъ ректоровъ семинаріи можетъ оставаться при сей должности, но по старости или другимъ причинамъ не можетъ соединить съ нею должности профессора богословскихъ наукъ: епархіальный Преосвященный можетъ требовать отъ Коммиссіи профессора на классъ богословскій. Префектовъ, которые ненадежными окажутся къ должностямъ инспектора и профессора философскихъ наукъ въ семинаріи, рекомендовать на мѣста ректоровъ уѣздныхъ училищъ, если найдены будутъ того достойными“. Отъ учителей, которые могутъ быть рекомендованы въ профессоры, требовалось доставить конспекты тѣхъ предметовъ, преподаваніе которыхъ они желали принять на себя. Объ учителяхъ, которыхъ признано будетъ нужнымъ перемѣнить,

предлагалось сдѣлать предварительное разсмотрѣніе, „которые изъ нихъ могутъ остаться при мѣстахъ епархіальныхъ, которые могутъ быть уволены въ свѣтское званіе и для которыхъ потребуются новыя мѣста въ званіи духовномъ, и какъ для сего, такъ и въ пользу новыхъ профессоровъ удержать незанятыми нѣкоторыя мѣста священнослужительскія и настоятельскія“ [1]). Требуемыя свѣдѣнія 14-го мая были отправлены въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ. Въ томъ же году, 18 сентября Преосвященнымъ Аѳанасіемъ была получена выписка изъ журнала означенной Коммиссіи относительно преобразованія и учрежденія духовныхъ училищъ въ Пензенской епархіи. О семинаріи здѣсь читаемъ слѣдующее: „Ректоромъ семинаріи и учителемъ богословія утверждается архимандритъ Аарон. Учителемъ церковной исторіи и греческаго языка опредѣлить кандидата Московской академіи—Мерцалова; профессоромъ философіи и еврейскаго языка магистра той же академіи Алявдина, которому быть вмѣстѣ и инспекторомъ семинаріи.—Учителемъ всеобщей исторіи и нѣмецкаго языка назначается кандидатъ помянутой академіи—Бѣляевъ.—Учителемъ математики, физики и французскаго языка—кандидатъ той же академіи Григорій Сахаровъ“ [2]). Кромѣ сего, опредѣлялось: Пензенской семинаріи, какъ и всѣмъ вообще училищамъ Казанскаго округа, „состоять въ вѣдѣніи Московскаго академическаго правленія; учебный курсъ считать съ будущаго Сентября [3]), учениковъ семинаріи, оканчивающихъ нынѣ учебный курсъ, уволить въ епархіальное вѣдомство для опредѣленія на мѣста; а не окончившихъ размѣстить по отдѣленіямъ семина-

---

[1]) Тамъ же д. 1818 г. № 152.

[2]) Тамъ же.

[3]) Журналъ Коммиссіи былъ составленъ 29 іюля.

ріи для слушанія полнаго курса". *) На семъ послѣдовала резолюція Преосвящ. Аѳанасія: „Учителей въ классы ввести и въ силу приложенной выписки исполненіе учинить".

А. Троицкій.

---

*) Арх. П. д. к. д. 1818, № 152.

0-07